

КОНСТАНТИН МУРАВЬЕВ

ГДЕ-ТО ТАМ

Миры за гранью

Константин Муравьев

Где-то там...

«Константин Муравьев»

2014

Муравьёв К. Н.

Где-то там... / К. Н. Муравьёв — «Константин Муравьёв»,
2014 — (Миры за гранью)

ISBN 978-5-227-05422-7

Молодой человек волею случая и исполнительности одного молодого стажера попадает в странный и необычный мир, где на каждом шагу его ждут новые открытия и приключения. Где каждый может оказаться либо другом, либо врагом. Где помощь может прийти отовсюду, от маленького и смешного зверька, до таинственного помощника или огромного костяного демона. Мир, где магия плотно вошла в жизнь окружающих ее существ, вплелась в структуру этого нового и таинственного мира. Мира находящегося за границами нашей реальности, и лежащего в глубине неизведанного пространства, куда забросила судьба нашего соотечественника. Мира находящегося где-то там...

ISBN 978-5-227-05422-7

© Муравьёв К. Н., 2014
© Константин Муравьёв, 2014

Содержание

Пролог	5
Глава 1	18
Глава 2	38
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Константин Николаевич Муравьев

Где-то там...

Пролог

– Как прошла смена, стажёр? – бодро спросил начальник отдела обеспечения операций по заброске агентов, влетевший в кабинет и заставший заспанное лицо своего нового подопечного.

– Никаких происшествий, начальник Рафт, – отрапортовал паренёк, только вчера прибывший на свою первую практику.

Это была действительно первая практика курсанта Флика за всё время его недолгой, но плодотворной учёбы. И сразу боевое дежурство. Гордость и ответственность за хорошо отработанную смену читалась сейчас на его хоть и немного сонном, но счастливом лице.

Этот поток в училище внешней разведки был набран для обучения по ускоренной и значительно укороченной программе. Поэтому на практику студентов отправляли уже после трёх месяцев обучения.

Такие меры мобилизации человеческих ресурсов потребовались в связи с ожесточённой войной, развязанной с расой терхов, внезапно объявившейся на задворках Звёздного Содружества.

Пока начальник вспоминал причину появления здесь этого не к месту упомянутого казуса, то ли курсанта, то ли напавшего на Содружество врага, стажёр продолжал свой доклад, хотя, по идее, он должен был закончиться уже на первых словах.

– Все работы проводились в порядке графика, утверждённого вами вчера и переданного мне по смене, – закончил он и стал, подражая бывалым военным, тянуться в струнку и поедать своего начальника глазами, правда, выглядело это настолько комично и неестественно, что начальник усмехнулся.

Но, вникнув в смысл сказанного, ему несколько поплохело.

«Какой к тарку график?» – подумал он.

В это время у Рафта непроизвольно начался нервный тик с лёгким подергиванием правого глаза.

Заметив такую неоднозначную реакцию руководителя на свой небольшой и, как ему казалось, удовлетворительный и даже, можно сказать, хороший доклад, стажёр непроизвольно плюхнулся на стул.

– Какое распоряжение и какой график? – повторил начальник уже свою мысль вслух, желая разобраться в произошедшем и понять, что вообще здесь происходит.

Нехорошее предчувствие незаметно подкралось к многоопытному комбинатору и кольнуло в сердце старого и ответственного вояки маленькой иголочкой больших неприятностей. Он никогда бы по собственной воле не оставил этому мальчишке, не знающему, с какой стороны настраивается инвариантный телепорт или как выглядит ментопрограмматор, никакого ответственного задания. Тем более он бы не привлёк его для работ с контролем графика переброски агентов из одной точки в другую.

«А тут нате, получите и распишитесь, работы в порядке графика», – проворчал про себя Рафт и повернулся к пареньку, чтобы получить от него более полный ответ и уточнить несколько деталей.

– Ну, давай рассказывай, что за работы в порядке графика я тебе оставил? Как они прошли, и что ты вообще проделал, и как?

Поняв, что первая волна неприятностей миновала, Флик начал свой неторопливый, захватывающий и увлекательный рассказ о перипетиях, казалось бы, спокойной работы обычного ночного сторожа, которым он и должен был пробывать всё время своей практики, по хитроумной задумке начальника Рафта.

Но как бы не так.

* * *

Смена Флика началась с дружеской встречи с его новыми сослуживцами, Смешем и Триком. Хорошие, весёлые ребята. Предложили отметить вступление в должность и первое ночное дежурство стажёра. Даже согласились рассказать, что здесь и как, помочь ему немного на первый раз и посидеть с ним пару часиков, если он, так сказать, проставится за встречу.

Флик, наслушавшись баек, которые травили ещё в училище старшекурсники, смекнул, что ему представился хороший способ влиться в коллектив, и решил не упустить такой возможности и не терять времени даром.

Быстренько сбежав за едой в круглосуточный буфет и притащив из своей комнаты на станции тайком пронесённую на этот секретный объект бутылку убойного пойла, он организовал небольшой стол для себя и своих новых знакомых.

Флик старался не налегать на спиртное, помня, что ему ещё выполнять свой долг перед Содружеством и нести бдительную вахту по охране его рубежей. Однако его более крепкие товарищи смогли даже тем малым количеством выпивки, что досталась стажёру, ввести его в состояние нирваны и не сильно большого опьянения, которое тем не менее сыграло большую роль в его дальнейших действиях.

– Совсем забыл, – вдруг воскликнул Смеш, – Трик, ты не помнишь, куда я положил распоряжение начальника Рафта на проведение ночных работ?

– Ох, точно, как это мы?.. – отозвался дружок. – Вон оно на столе лежит. – И указал рукой в направлении планшета головизора.

О нём Флик только знал. Это была последняя разработка, которая строит трёхмерные модели и позволяет проводить с ними всевозможные операции, управляя ею как на тактильном уровне, так и мысленными усилиями. До этого он работал только с моделями, которые были у них в училище, но это был гораздо более навороченный экземпляр виртуального эмулятора.

Боязливо подойдя к столу, Флик аккуратно взял в руки это произведение инженерного и менто-магического гения Содружества и империи Аграф. Его мечта. Он часто рассматривал рекламу этого планшета перед сном. Как многое мог бы он сделать, имея такой аппарат для работы телепортатора¹ ещё во время учёбы! Какие шутки и приколы смог бы он устроить!

От мечтаний его отвлёк голос Трика.

– Просмотри расписание. Там в полночь должен состояться перенос агента с кодовым именем Ржач?

– Да, нашёл, – сказал Флик, быстро просмотрев список заданий на сегодня.

– Тогда ознакомься с сопроводительной документацией и комплектом метапрограмм, которые нужно ему загрузить во время переноса.

– Хорошо, сделаю, – довольно ответил Флик.

«Вот оно, моё первое задание, и уже отработка заброски полевого агента в боевых условиях. Будет чем похвастаться, когда вернусь. А то старшекурсники все говорили: мол, дальше мытья толчков нас не пустят. Это их не пускали. А нам оказывают больше доверия, чем им. Знают, что мы лучше подготовлены», – радостно думал Флик.

¹ Телепортатор, телепортер – оператор телепортационных установок.

В полупьяном сознании паренька не закрадывалось даже мысли, что по уставу, который он должен был вызубрить перед вступлением на вахту, он как минимум должен доложить о начале проведения операции своему непосредственному руководителю.

Между тем Смеш подошёл к сейфу, находящемуся у стены в кабинете, и извлёк оттуда инфокристалл.

– На, возьми, – протянул он его Флику, – здесь координаты точки приёма и места отправки полевого агента.

Стажёр осторожно взял в руки инфокристалл и высветил на экран нужные координаты. Посмотрев на них, он спросил:

– Ребята, может, вы останетесь и поможете мне? – Флик только сейчас понял, что это не розыгрыш, а настоящее боевое дежурство и ему самостоятельно придётся выполнять переброску агента.

Такой опыт у него был только теоретический, как бы ни бахвалились курсанты перед собой. Единственный раз, когда он выполнял данную операцию и то в тренировочном режиме, он её провалил. Благо она проводилась на виртуальном тренажёре.

И вот теперь от его действий зависела жизнь человека. Неудивительно, что он струхнул.

Но винные пары и увещевания товарищей сделали своё дело.

Трик начал ему объяснять:

– Нет, нам нельзя тебе помогать. Это твой пропуск в привилегированную касту телепортеров. Это твоё первое самостоятельное задание покажет, насколько ты готов к дальнейшему прохождению службы в нашем ведомстве. И именно на основании его результатов строится основная характеристика стажёра.

Масла в огонь подлил ещё и Смеш.

– Но главным является то, что от того, как ты проведёшь своё первое дежурство, будет зависеть отношение к тебе нашего начальника.

– Я понял, – сказал, несколько успокоившись, Флик.

А приняв на дорожку и за удачную смену последний, роковой стаканчик поила, вообще поверил в свои силы и счастливую звезду и в нетерпении стал дожидаться нужного времени.

Когда его товарищи ушли, ему хватило силы воли и капелек оставшегося ума не заваляться спать, а начать изучать выданную ему документацию.

Первым делом Флик просмотрел полученные бинокулярные тетрайдные коды места привязки. Когда он вывел картинку с трёхмерной матрицей, то задумчиво посмотрел на неё и пробормотал:

– А нам говорили, что анализом координат занимается автономный искин и в программатор заносит их самостоятельно, а мы должны осуществлять только контроль выполнения операций. А тут смотри-ка, всё приходится делать вручную.

Но тут его озарила гениальная идея: «Ведь это испытание и проверка моих знаний! Поэтому мне и выдали только этот мощнейший планшет и координаты. Все расчёты и действия я должен проводить самостоятельно».

И, окрылённый пониманием сути происходящего, он резво приступил к выполнению поставленной перед ним задачи.

После беглого просмотра матрицы координат Флик понял, что они составлены в соответствии со стандартной системой исчислений и поэтому обработать и ввести заранее их в программатор телепорта для него не составит труда. Только не нужно торопиться. Нельзя ошибиться даже в мелочах.

Сообразив, что ему выдали не слишком сложный расчёт, он обрадованно ввёл нужные данные и, довольно потеряв руки, решил приступить к изучению сопроводительной документации.

«Так вот в чём засада...» – подумал Флик, вчитываясь в переданное ему задание и проверяя коды доступа к необходимым ему ментообучающим программам.

Ментопрограммы, которые следовало внедрить агенту, теоретически были совершенно несовместимы.

«Но если мне дали такое поручение, значит, это возможно», – решил молодой стажёр и принялся изучать структурное строение каждого внедряемого агенту модуля.

Флику повезло, его отец как раз был разработчиком и создателем ряда ментомодулей гражданской направленности, а сын, наблюдая за ним, и сам втянулся в это занятие, которое постепенно переросло в серьёзное увлечение. Но сейчас весь накопленный опыт, его и отца, которому он позвонил, чтобы проконсультироваться по некоторым вопросам, бился о непробиваемую стену абсолютно нестыкуемых модулей.

Флик взглянул на время и понял, что не успевает, переброска должна была начаться через несколько минут. Он быстренько скинул все модули в программатор и начал поспешно укладывать их хоть в какое-то подобие последовательной структуры. Кое-как разместив большую часть из них, он получил хоть и не стройную, но целостную картину. Но три ментопрограммы никак не вписывались в то нагромождение связанных структур, что создал стажёр. Оно больше напоминало кучу мусора, чем структурированный объём информации, который рано или поздно достанется какому-то человеку.

Резко повернувшись в сторону таймера отсчёта времени, Флик увидел, что до открытия портала осталось меньше двух минут, тогда он в состоянии бурлящего коктейля, состоящего из отчаяния, аффекта или гениального озарения, просто впихнул упирающиеся структуры в свою конструкцию и каким-то беспорядочным набором команд закрепил их в ней.

И у него получилось. Буквально в последнее мгновение он понял, что та ментоконструкция, которую он должен был собрать, приобрела свою целостность и законченность. Резко надавив на кнопку записи процесса, он успел засечь момент стабилизации портала и вплетение в него запрограммированного ментомодуля.

Но счастье длилось недолго. Точка привязки портала оказалась в нестабильной зоне ментоактивного и магического полей.

«Этого ещё не хватало». Этот эффект был очень редок, и срабатывание портала в таком месте было практически невозможно, так как якорь телепорта не мог зацепиться за местность и создать фиксированную точку привязки.

Но Флик не растерялся. Выведя на свой планшет виртуальную модель образующегося портала (нужно же использовать всю ту мощь, что попала тебе в руки), он вручную стал производить корректировку точки привязки, ориентируясь на показания, передаваемые порталным зеркалом с той стороны канала.

Флик уже устал. У него путались мысли, и руки не успевали за глазами. Но агента всё не было. В который раз за сегодня кляня такой неудачный день, он наконец засёк перемещение в пределах видимости портала живого объекта, по параметрам подходящего под представителя доминирующей расы Звёздного Содружества.

Агент, видимо, был ранен, ментосигнал его разума был еле уловим датчиками оборудования, и Флику буквально на лету приходилось производить корректировки по управлению порталным контуром на той стороне.

«Тяжело приходится ему там», – подумал стажёр и для надёжности влил в контур телепорта максимум энергии, если у агента не хватит внутреннего запаса, чтобы выполнить перемещение.

Вот на очередном смещении объекта слежения произошло его совмещение с аркой межмирового телепорта. Флик уже хотел расслабиться, посчитав своё дело выполненным, как вдруг порталный канал стал прокачивать через себя такую уйму энергии, что через пару мгновений её потребление перешло в красную зону. Стажёр уже потянул руку к подключению

резервного источника питания, когда потребление энергии неожиданно прекратилось. Но телепортационный канал всё ещё продолжал прокладывать себе путь к назначенной точке выхода.

«Ну и далеко же тебя забросили, парень», – подумал Флик, он почему-то был уверен, что порталной аркой воспользовался его сверстник, может, даже на год-другой младше. Интуиция, вероятно, сработала.

А через несколько минут пришло сообщение о корректно сработавшем портале.

– Ну вот, когда я удостоверился, что телепортация проведена успешно, я ещё раз проверил начальную и конечную точки порталного канала, время прохождения переноса, потребление энергии на построение канала, прикрепил к отчёту финальный снимок созданной ментоструктуры и внёс зафиксированные текущие параметры объекта переноса. После этого завизировал время ведения протокола и посчитал работу согласно выданным инструкциям успешно выполненной.

После своего рассказа стажёр увидел, как расслабилось лицо начальника.

– Понятно, – сказал Рафт. – Задержись на полчаса, кое-что выясним, и пойдёшь отдыхать, – уже вполне спокойно закончил он.

Рафт действительно понял, в чём тут дело. Известные шутники и местные баламуты Смеш и Трик, как только узнали о появлении в их ведомстве новичка, решили не упускать такой случай и разыграть его и даже провели ряд подготовительных работ. «Смеш даже свой любимый планшет не пожалел, – подумал начальник Флика, смотря на удерживаемый стажёром навороченный виртуальный эмулятор, – лишь бы устроить очередную шуточку».

Рафт, успокоившись, стал ожидать появления на рабочих местах этих двух олухов. Их бы давно вытурили с работы и дали волчий билет, но их одержимость плохими шутками уступала только их профессионализму и усердию в работе.

– Явились не запылились, – сказал начальник, едва заметив ввалившуюся в кабинет парочку.

– Начальник Рафт, доброе утро. Как отдыхалось, спалось? Как у вас настроение? Что думаете о вчерашнем сообщении, в котором говорилось, что знаменитая певица Рукена опять вышла замуж? Уже в сто второй раз? – Но, видя молчаливого Рафта, Смеш сказал: – Видимо, светские сплетни вас не очень интересуют.

– Верно замечено, не интересуют. – И, постояв несколько мгновений молча, продолжил: – А вызывает мой жгучий интерес, какое же это распоряжение я оставил стажёру Флику в его первую рабочую смену. Давайте рассказывайте, что это за агент? Кого вы ещё привлекли к своей аванюре и куда его отправили за государственный счёт?

Искреннее удивление поселилось на лицах обоих шутников.

– Шеф, какой агент, кого привлекли? Вы о чём? – удивлённо спросил Трик.

– Верно, кого мы и куда отправили? Вы вообще про что? – вторил за дружкой Смеш.

Совершенно ничего не понимая, Рафт оглянулся на Флика и, видя его не менее растерянную физиономию, уже с нажимом и нотками угрозы в голосе повторил:

– Поясняю для тугодумов: назовите мне имя того человека, которого отправил стажёр по выданным вами координатам. И куда он в конце концов его заслал.

Тут что-то стало доходить и до вошедших в комнату молодых людей.

– Шеф, вы видели координаты, которые мы выдали Флику для отправки, – почувствовав, что запахло жареным, уже вполне серьёзно заговорил Смеш.

– Да, посмотрите координаты и список ментопрограмм, – добавил Трик.

Взглянув на замершего на стуле в углу кабинета новенького, Рафт махнул ему рукой и сказал:

– Неси-ка сюда планшет и все записи да отчёты, что ты сделал. Будем разбираться в произошедшем, – и, уже обратившись к неудавшимся шутникам, отдал им приказ: – Комнату изолировать, включить глушилки. – Заметив, как подобрались парни, рыкнул: – Выполнять.

Трик резво подскочил к консоли управления и запустил разработанную им же самим систему – постановщик помех, не позволяющую вести прослушку из локально взятого объёма пространства, оставляя при этом все типы жучков в их полной работоспособности. Главным же преимуществом этого устройства было то, что, основываясь на свойствах одного редкого биологического материала, это устройство создавало и менто-магические помехи, спасая одновременно и от ментального прослушивания.

Смеш занялся дверями и окнами, превратив их небольшую комнатку в такой маленький bunker, с автономным существованием, рассчитанным лет эдак на двести.

Флик же просто остался сидеть на месте, его ума хватило на то, чтобы не отсвечивать и не путаться под ногами. Как он понимал, ему и так достанется всё основное внимание в этом разборе ситуации, чего он всеми силами хотел бы избежать.

– Ну, давайте начнём, – сказал Рафт, строгим и серьёзным взглядом окинув всех присутствующих в кабинете. – Вы говорите, первыми нужно посмотреть координаты? Сейчас посмотрим.

– Верно, – подтвердил Смеш, он был лучшим навигатором-наводчиком в управлении, и выбранные координаты скорее всего его рук дело.

Просматривая переданные Флику координаты, начальник этих молодых траков всё больше хмурился и мрачнел.

– Так я и думал, – сказал он. – Вы хоть перепроверили выданные этому недорослю данные?

– Обижаешь, начальник. Естественно. Мы проверили обе точки. Там ничего не должно было быть. Я подключался и туда, и туда визором.

– Странно, действительно пустота. Нет даже пересечения с орбитами каких-либо планет и крупных космических объектов, – согласился Рафт, перепроверив слова навигатора со своей рабочей консоли и отстраняясь от устройства контроля и визора пространственного и подпространственного видеонаблюдения.

Он взял в руки планшет и ещё раз сверился с введёнными координатами. В месте отправной точки была пустота.

– Флик, подойди сюда и покажи, где ты здесь нашёл хоть какую-то планету?

Паренёк подошёл к своему начальнику и тупо уставился в пустоту отображаемого пространства.

– Но ночью она тут была, я в этом уверен, – ответил он. – Не могло же мне всё это присниться. У меня и запись переноса есть.

– Верно, если бы не она, я тебе и не поверил бы. Жаль, конечно, что ты не догадался запустить её с самого начала.

– Простите, в первые мгновения я просто об этом забыл, – покаялся стажёр.

И вдруг его взгляд зацепился за что-то на экране визора, и он радостно вскричал:

– Это же не те координаты!!!

– Как не те? – удивились все присутствующие в комнате.

– Ну, не те, и всё тут. Мне ночью показывал другие.

– Как тебе мог показывать другие, если начальник только что ввёл то, что записано в файле? – постарался не срываться на крик Смеш. Он выхватил из рук начальника планшет и сунул его под нос стажёру. – Как не те, а это что?

– Координаты, но у меня были совершенно другие, – попытался убедить его Флик.

Закрыв файл, Смеш спросил:

– Ты открывал этот файл и вводил эти значения?

– Да, – ответил Флик, – файл этот, но значения были другими, – продолжал настаивать он.
– Ну покажи, покажи, как такое возможно! – потребовал Смеш, сунув ему в руки планшет.

Тот, с опаской косясь на всех, взял планшет поудобнее, провёл рукой и открыл файл.

На экране горели совершенно другие координаты.

– Это они! – радостно воскликнул Флик.

Смеш с непониманием смотрел на планшет и ничего не мог сказать: стажёр при нём открыл именно нужный файл, но тот показывал совершенно другие координаты.

Пока Рафт следил за стажёром, какая-то мысль всё время крутилась у него в голове, но он никак не мог ухватить её.

– Флик, закрой и открой файл снова, – попросил он.

Тот послушно закрыл файл, потом что-то поделал левой рукой в планшете и ею же ткнул иконку для открытия файла.

«Левой, левой рукой», – вдруг подумал Рафт, и, как озарение, в голове всё-таки сформировалась та ускользающая от него мысль.

– Флик, ты левша? – спросил начальник у стажёра.

– Да, а что.

– Я, кажется, нашёл причину. Смеш, открой файл левой рукой, – попросил он молодого человека.

Тот непонимающе посмотрел на него, но, пожав плечами, выполнил его просьбу.

На экране горели координаты, о которых говорил Флик.

– Я не понимаю, – сказал Смеш.

– Посмотри на координаты внимательнее, – ответил ему Трик, он лучше разбирался в математике, чем его друг, – они получены на основе инвертированных значений матрицы координат. Вот в результате и получается такая последовательность значений.

– Но почему? – спросил Смеш.

– Никогда особо не доверял планшетам этой фирмы, – ответил ему Трик. – Я и тебя от покупки отговаривал.

Первые модели у них всегда особенно сырые и собирают наибольшее число глюков. Это, как я понимаю, один из них. Другого сказать сейчас не сможет никто. – Немного помолчав, Трик уточнил: – Ты посмотрел матрицу координат? Помощь в понимании нужна?

Взглянув на полученные цифры с такой немного извращённой точки зрения, Смеш убедился в правильности выводов своего друга.

– Нет, спасибо. Принцип мне понятен, – ответил тому навигатор.

Прослушав этот разговор двух друзей, в него вклинился их начальник:

– Тогда садись за приборы и смотри, что за место является точкой начала координат. После того как проверишь место отправки, по тому же принципу получи координаты места назначения и проверь, куда же мы отправили нашего случайного переселенца. Надеюсь, теперь никто не сомневается, что переход состоялся? – под конец спросил Рафт у всей разношёрстной компании.

– Нет, – за всех ответил Смеш.

– Ладно, с этим более-менее понятно, а теперь поясни мне свою фразу о списке менто-программ, – обратился он к их штатному аналитику Трику.

– Да вы сами посмотрите, и все вопросы отпадут сами собой. – Трик протянул Рафту свой планшет, не такой навороченный, как у друга, но, что вероятно, значительно более надёжный.

Взглянув в предоставленный список, Рафт понял, о чём говорил Трик. Список ментомодулей и программ представлял собой безобразную неструктурированную систему, куда друзья умудрились запихать всё, до чего смогли дотянуться их заgreбушие руки и больная фантазия. А так как она у них была буйная и хорошо развита, то в списке попадались совершенно несов-

местимые по своей направленности базы, которые никоим образом не могли уложиться в единую конструкцию. Шутники перемешали все доступные им базы, а дотянуться они могли до многого, ведь работали друзья в центре подготовки полевых агентов, и различных новых и старых, надёжных и не очень, проверенных и только созданных ментопрограмм и ментомодулей здесь было в избытке. Они взяли обычные бытовые базы, такие как, например, вполне мирная ментопрограмма по ускоренному изучению любых языков, имеющих хоть какую-то смысловую нагрузку, основанная на её интуитивном понимании и использующая для своей адаптации и возможности работы как менто-магические способности человека, так и его психо-физические составляющие. Примешали к ним всевозможные боевые ментопрограммы и ментомодули по тренировкам, выживанию в различных условиях, ускоренному перестроению своего тела под оптимальные нагрузки и условия, а также многое-многое другое. Но главным было то, что в список они накидали такое большое количество ментопрограмм по развитию и изучению неимоверного количества ментальных и магических дисциплин и школ, что Рафта удивило такое их число в местном доступе. Он не знал, что их в принципе существует такое большое количество. Тут встречались ментомодули, которые проводят как простейшие преобразования ментального поля человека, чтобы, например, поставить постоянный блок от прослушивания его мыслей, до сложнейших комбинационных модулей, позволяющих, например, развить своё менто-магическое поле до уровня какого-нибудь пресловутого мага высшей категории (он не сильно хорошо разбирался в их иерархии, закрытая каста, белая кость, что с них возьмёшь, одно слово – маги), или необходимое каждому агенту ускорение времени, или его замедление, которое встраивалось на уровень свойства самого объекта воздействия. Были здесь и простые базы по развитию тех или иных способностей или по изучению и работе с той или иной техникой и направлением магии или ментала. Много чего запихнули туда эти два олуха.

«Умудрились даже ментопрограммы из сферы некрота впихнуть», – заметил Рафт запрещённые к распространению ментомодули и гипнопрограммы.

Внимательно просмотрев весь список баз, Рафт мог сказать только одно: при установке всего этого одному человеку, если найдётся такой сумасшедший, шансов выжить у него будет один ну, например, к... «никогда», скорее всего.

Ведь если структура нестабильная и неоднородная, она просто не сможет адаптироваться под сознание и разум человека, что обязательно приведёт к его гибели. А из той каши, что намешала эта парочка клоунов, стабильную конструкцию ментомодулей собрать невозможно.

Было невозможно.

Но вон в углу сейчас сидит паренёк, который, судя по всему, смог это сделать. И справился на удивление неплохо. А та довольно красивая и целостная структура, которую он собрал, позволяла этому гипотетическому сумасшедшему повысить его шанс на выживание с «никогда» на... ну, к примеру, «не в этой жизни».

«Нужно к нему присмотреться повнимательнее, – подумал Рафт. – Такими кадрами разбрасываться нельзя».

И сказал Трику:

– К моему глубокому сожалению, должен тебя разочаровать. Из той мешанины можно было кое-что собрать. И вон сидит автор этого творения. – И, уже обращаясь к стажёру, попросил: – Покажи Трику снимок получившейся ментоструктуры.

Флик встал с кресла и передал планшет с открытым в отчёте, составленном ночью, снимком.

Трик несколько минут рассматривал полученную картинку, но потом, так и не сумев понять, в чём же её разгадка, обратился к стажёру:

– Ты сможешь повторить последовательность правильного составления этой конструкции?

– Вряд ли. Я уже сейчас не помню даже, как её начинал собирать, но попробовать могу.

– Идеально сдублировать её не получится, – начал говорить уже Трик, – часть ментопрограмм существовала только в единственном экземпляре. Но даже из того, что есть, если мы сможем скомпоновать несколько рабочих комбинаций, опираясь на полученную тобой схему, то на этом можно неплохо заработать. Ведь это верно, господин Рафт? – решил уточнить у своего руководителя пришедшую ему в голову вполне очевидную идею их математический гений.

– Верно, но поговорим мы об этом позже. А сейчас меня интересует анализ воздействия полученной ментоструктуры на сознание и здоровье получившего её человека.

– А что тут думать. Очень сложное построение всей конструкции требует такой же сложной настройки её размещения в контуре телепорта и не менее простого процесса настройки её внедрения в реципиента, чего, как я понимаю, Флик просто не успевал сделать. Я даже не знаю, кто бы справился с такой задачей. Лично я за неё не взялся бы ни в коем случае. Отсюда простой вывод: человек скорее всего или уже умер, или сошёл с ума.

– Но я точно видел, что первые мгновения после перехода, пока закрывался портал, человек ещё был жив, – возразил Флик.

– Это точно? Может, он в конвульсии замер на месте или его мозг медленно превращался в своеобразную кашу, а тело ещё не успело отреагировать на это? Как тебе такой вариант? – спросил стажёра Трик.

– Не знаю, – удручённо ответил тот.

– Понятно. Шансов у него практически нет, я прав? – откликнулся уже у самого аналитика Рафт.

– Нет, – сказал тот, но, немного подумав, добавил: – Вернее, теоретически есть один вариант, когда такая структура сможет прижиться в человеке без постороннего вмешательства.

– И когда же?

– Человек должен быть неиницированным магом с полностью пустым резервом, но такое физически невозможно. Если человек – маг, даже неиницированный, то пополняет свой резерв на интуитивном уровне. И хоть капля ментоэнергии в его запасе всегда есть. Я не знаю способа оставить мага без внутреннего запаса энергии.

– Я тоже, – согласился Рафт, – видимо, придётся писать докладную. Это уже серьёзно.

– Подождите, – вдруг раздалось со стороны пульта, за которым сидел навигатор.

Все с недоумением и с тайной надеждой посмотрели в его сторону.

– Кажется, я только что узнал один из таких способов, – сказал Смеш, уставившись в визор. – Идите сюда. Посмотрите.

Будто перед ними бомба, сотрудники небольшого отдела Рафта медленно подошли к головизору и посмотрели в него. Потом переглянулись и ещё раз взглянули на пустой экран.

Нервы Рафта не выдержали, и он, уже не сдерживаясь, наорал на Смеша:

– Что за шуточки, ты нам хотел показать пустоту?! Идиот! – И, развернувшись, собирался уйти и сесть за свой стол.

– Нет, вы не поняли, это реальные координаты того места, откуда производилась переброска, – постарался пояснить увиденное Смеш.

– Но там же опять ничего нет, – с обидой в голосе сказал Флик, – там точно была планета. Я ничего не понимаю.

– Не расстраивайся, стажёр, – поддержал его Рафт, – не один ты ничего не понимаешь. – И обратился к Смешу: – Рассказывай, что ты там понял.

Тот не заставил себя упрашивать, дело и так из обычной шутки переросло в почти прямое нарушение устава и уголовное правонарушение. Поэтому на сегодня различные приколы были закончены.

– Полученные координаты указывают именно на эту точку пространства, но с небольшой погрешностью. Однако если учесть эту погрешность, образуется какой-то странный неустойчивый канал. – И он ввёл с пульта управления необходимые значения.

– Флику, видимо, просто повезло, когда он случайно учёл это небольшое упреждение. В итоге смог установить портал на какой-то неизвестной планете. – И он начал корректировать значения параметров, чтобы удержать стабильность узла привязки.

– Точно, это она! – радостно воскликнул Флик. – Я проводил те же манипуляции для удержания порталной арки в стабильном состоянии.

– Вижу. Но я не понял главного: что это за планета и что в ней такого необычного? – сказал Рафт.

– Вы не понимаете? – спросил Смеш, обернувшись, и, увидев отрицательное покачивание головы, попробовал объяснить: – Её нет. На том месте, куда указывают координаты в нашем пространстве, ничего нет. Там абсолютная пустота, до ближайшей планеты как минимум несколько секторов, и та окажется необитаемой.

– Ты хочешь сказать... – начал что-то понимать его товарищ.

– Да, если её нет в нашем пространстве, но по тем координатам она есть, значит, планета находится в каком-то другом измерении, где по тем координатам она есть. И учёт тех погрешностей позволяет провести локальный прокол как в самом пространстве, так и между измерениями.

– И стабильность канала нарушают не какие-то помехи в менто-магических полях, а их полное отсутствие в месте привязки. Вот почему точку не удаётся удерживать на одном месте. Её просто растворяет поле планеты и размазывает по всей своей площади.

– Если бы ты рассказал нам сейчас что-то более правдоподобное, я бы тебе не поверил, – ответил на слова навигатора Рафт, – но именно этот невероятный бред, который не придёт даже в голову сумасшедшего, имеет право на жизнь, и именно ему я готов поверить. Нет, представьте себе, существует планета, где отсутствует менто-магическое поле. Конечно, откуда там взяться инициированным магам, если их резерву даже нечем и неоткуда заполниться.

– Правильно. А кроме того, это идеальное место для внедрения любого типа ментоструктур. Ведь никаких внешних наведённых помех не будет, и конструкции лягут и проведут адаптацию с наибольшей возможной точностью. Тем более не придумаешь лучших условий для внедрения полученной Фликом ментоструктуры, – поделился своими размышлениями Трик. – Правда, пользоваться большей частью из того, что встроили в структуру, там не получится. Только используя свои жизненные силы и жизненную энергию. А этого не хватит даже на активацию многих простейших ментопрограмм.

– Ты прав. Но это и хорошо, значит, мы своим поступком не повредили человеку. Ну дали мы ему лишку знаний и умений, которые ему не предназначались, но воспользоваться-то ими он не сможет, – с облегчением сказал Смеш, отворачиваясь от консоли управления телепортом.

– Не совсем так, – возразил Рафт. – Ты смотрел вторые координаты? Есть у меня чувство, что с ними будет ещё менее понятно, чем с предыдущими.

– Забыл, – отозвался Смеш, – отвлёкся на первые и совсем забыл о вторых. – И на несколько минут погрузился в вычисления и настройки.

Когда прошло некоторое время и навигатор получил первые результаты, то нахмурился и с ещё большей ожесточённостью стал вводить какие-то новые данные. Промучившись уже больше получаса, он наконец сдался и повернулся к остальным, с нетерпением ожидающих его решения.

– Ну что? – спросил Рафт, хотя было заметно, что ответ, который может дать Смеш, он предвидит.

– Как вы догадались, шеф? – обратился к начальнику, вместо ответа, навигатор. – После инвертирования они приняли невозможную к реализации форму, и я не могу определить точное место назначения.

– Практически сразу, после того как увидел в координатах точки приёмника значение бесконечности по одной из осей.

– Точно, как я сам не обратил на это внимания? Тогда получается, что мы отправили кого-то по одной из координат в направлении вечности. Канал не мог установиться без второй точки привязки. Но как я понял, всё прошло успешно?

– Да, – подтвердил мысли навигатора Флик. – Правда, для его стабилизации мне пришлось значительно повысить потребление энергии на поддержание канала телепортации. Но в конце концов произошла стабилизация, потребление энергии телепортационным контуром прекратилось. А ещё через несколько минут пришло сообщение об успешно законченной процедуре переноса.

– Что? – удивлённо спросил Рафт. – В отчёте о повышении уровня энергии не было ни строчки.

– Как и о том, что стабилизация канала и процесс телепортации завершились в разное время, – добавил Смеш.

– Точно. – И оба уставились на Флика.

– Я, честно говоря, просто забыл, – признался стажёр.

– О'кей, будем считать это первым уроком, а теперь поподробнее расскажи об энергии и времени срабатывания портала, – велел начальник.

– Ну, если вообще говорить про использование энергии, то я её ещё для усиления и более лучшего удержания приёмной арки влил немного. Кроме того, ментосигнал человека был настолько плохо уловим, что я подумал: этот человек, возможно, ранен и лишняя помощь ему при переходе через портал не помешает, – начал рассказывать Флик, поёжившись под слишком уж «ласковым» взглядом Рафта.

– Естественно, – перебил того Трик, – что плохо уловим. Удивительно, что вообще хоть что-то смогли засечь на планете без менто-магического поля. Как они там живут?

– Да вот умудряются. Человек вообще тварь живучая, сколько уже тому примеров и подтверждений, – сказал Рафт, а потом спросил у стажёра: – Но и про это мы тоже первый раз слышим. Вас разве правильному составлению отчёта по проведению работ не обучали?

– Нет. Я только тут узнал о необходимости его составления, искал примеры и ничего не нашёл, пришлось использовать тот шаблон, что был прикреплён к должностным обязанностям. И в соответствии с ним я всё и заполнил.

– Странно, нужно будет с этим разобраться, как с тем, почему присылают курсантов, которые даже отчёт написать не могут, так и с тем, кто теперь составит нам все виды отчётов под каждый из типов работ. – И Рафт посмотрел на Смеша.

– А что, это не я. Шаблон создал Трик, – сдал своего товарища с потрохами навигатор.

– Я знаю, – ответил начальник, – но главным был назначен ты, значит, и спрос с тебя. – Ещё раз, хмуро посмотрев на навигатора, покачал головой и обратился к стажёру: – Продолжай, Флик.

– Ну... после того, как теперь я понимаю, портал сам затянул того человека, я запустил процесс переноса по заданным координатам. Сначала всё было замечательно, но потом уровень потребления стал резко расти, почти дойдя до середины уровня красной зоны. – Увидев большие и круглые глаза окружающих, он поспешно продолжил: – Я готов был переключиться на резервный ввод, если того потребуют обстоятельства. Я даже снял с него пломбу и приготовился к его запуску.

Однако большие и круглые глаза смотрели на всё большего идиота-везунчика.

– Работа в красной зоне запрещена, каналы не успевают переработать такой огромный объём энергии, происходит её накопление в порталном устройстве, и как финал – взрыв через несколько секунд, – сказал Рафт.

– А то, с чего ты снял пломбу, – это устройство самоуничтожения телепортационного контура на случай захвата базы, а подключение резервного контура осуществляется вот с этой консоли. – И Смеш показал на пульт управления стоящий около стены.

Тут и до Флика дошло, что он прошёл по краю бездны и умудрился не свалиться туда.

– Но накопления энергии в канале телепортации не происходило, – как оправдание сказал он, – я знаю, что нужно следить за этим, на лекциях нам это объясняли, и поэтому я контролировал этот параметр.

– Тебе повезло, – ответил ему Трик, – нельзя наполнить бесконечность, а так и случилось с одной из направляющих координат.

– Да, но непонятно другое. Энергия поступать прекратила, и перенос состоялся. Правда, опять же странно: прекращение поступления энергии совпадает с моментом телепортации. А тут она, по словам Флика, закончилась несколько раньше, чем произошёл перенос, – сказал Рафт, – но, думаю, ответить мы вряд ли сможем, что же произошло в этом случае.

– Знаете, а у меня есть одна идея. Если мы предположили, что коли в том месте, где в нашем пространстве нет планеты, в другом измерении она есть, то почему не предположить, что в каком-то из измерений эта координата не является бесконечностью? – спросил Флик.

– Тогда куда же мы его отправили? – удивлённо спросил Трик.

– Если предположить, что где-то существует реальность с планетой, находящейся по этим самым координатам и что её менто-магическое поле обладает просто чудовищным потенциалом, для того чтобы канал смог самостоятельно зафиксировать точку привязки, то гипотеза Флика имеет право на существование. И тогда получается, как сказал Флик, мы выдернули этого человека из одного измерения, протащили сквозь наше пространство и заслали в неизвестные дали, где канал всё-таки смог найти какую-то точку привязки, – сказал Смеш.

Рафт быстро смекнул, о чём говорил сейчас Смеш, и обратился уже ко всем:

– Вы понимаете, что о том, что тут произошло, никто никогда не должен узнать. Если станет известно хоть о гипотетической, нереальной, но единожды проделанной возможности ходить в другие измерения, нас всех запрут глубоко и надолго, – жёстко уставился на своих подопечных Рафт.

– А как же ментоструктура? – вдруг вспомнил о созданной Фликом конструкции Трик.

– Забудь. По крайней мере на время, и скорее всего долгое, – сказал он аналитику и, повернувшись к уже бывшему стажёру, продолжил: – Ну а ты, стажёр, понимаешь, что досрочно прошёл практику и принят в наш небольшой коллектив с его маленькими тайнами?

– Да, – ответил тот и кивком подтвердил понимание ситуации.

Все на время замолчали, думая каждый о своём, как вдруг Флик встрепенулся и спросил:

– И где же он сейчас?

Никому не потребовалось объяснять, о ком говорит их новый сотрудник.

– Где-то там, – ответил Рафт, неопределённо махнув рукой.

– Где-то там, – повторил бывший стажёр, остекленевшим взглядом проследив за указанным направлением своего, теперь уже постоянного начальника.

А где-то там, в глубинах мироздания, на тёмном каменном алтаре, в разрушенном храме давно уже вымершей планеты на чашу весов упала небольшая и практически невесомая былинка, принесённая неизвестно откуда пронесшимся порывом ветра.

И весы, которые до этого миллиарды лет стояли в равновесии, стали клониться в одну из сторон.

И от этого, казалось бы, незначительного движения начала меняться физическая составляющая мира вокруг, менялась сама его суть. Сдвигались пласты реальностей. Перемещались измерения. Волнами эти изменения растекались в окружающее пространство. Они происходили с фантастической скоростью. Но вот неожиданно наступило затишье, и тайфун нахлынувших изменений, корёживших реальность, прекратился. А наступило это, когда очередная волна искажений внезапно наткнулась на мчащийся в бесконечность сгусток энергии.

Именно в это мгновение в другом времени и пространстве прекратился поток энергии, который вливался в созданный нерадивым стажёром канал телепортации.

Глава 1

«И куда это я, интересно, попал?» – подумал я, оглядываясь вокруг.

А то, что я куда-то попал, не вызывало никаких сомнений. Вот представьте, идёт человек хорошо знакомой дорогой от своей любимой работы (не удивляйтесь, бывает и такое) до не менее милого и любимого дома. Смотрит вокруг, рассматривает симпатичных девушек, проходящих мимо него и спешащих куда-то по своим женским и не понятным мужикам делам. Поворачивает к виднеющемуся в сорока метрах впереди родному и такому знакомому подъезду, делает очередной шаг и...

...и его нога опускается в какую-то чавкающую жижу. Человек смотрит себе под ноги, а там грязь.

«Откуда такая лужа этой булькающей слизи посреди сухого асфальта?» – думает он. И оглядывается вокруг.

Но в том-то и дело, что никакого сухого асфальта там нет и в помине. А окружает этого беднягу какое-то коричнево-зелёное месиво, очень смахивающее на грязное и не слишком приятное болото.

И тянется это болото до тех пор, пока взгляд не упирается в деревья, стоящие на разных его участках.

Нет, не так. В Деревья. Именно с большой буквы.

Я даже представить не могу, где растут такие гиганты.

«Хотя почему не могу, тут и растут, вот они, перед глазами стоят», – подумал я.

Но больше почему-то поразило не это.

Угнетающе давила какая-то мёртвая тишина и зелёный сумрак, что стелется вокруг.

«На любом болоте есть хоть какая-то жизнь, мошकारа, насекомые, слышатся постоянные скрипы и шорохи, непрерывные шелест и шебуршание. Царевны в образе лягушек ищут своих принцев по кочкам. Крокодилы выглядывают из-под поверхности и прочее... – думал я. – Но тут ничего этого не было!»

Серая хмарь в зелёном сумраке с нечёткими силуэтами деревьев вокруг. И всё.

Я поднимаю глаза к небу, чтобы хоть там увидеть солнце, которое даёт такой странный свет, а его нет. Ни солнца, ни неба. Сверху надо мной видится только сплошное переплетение ветвей, лиан и листьев.

«Где это я? Что за странный лес кругом?» – ещё раз попытался я задать себе вопросы, на которые у меня не было ответа.

Но он пришёл, вернее, я его уже знал, будто он всегда был в моей голове.

«Гигантский реликтовый лесной массив. Тип особого древнего девственного леса, сохраняющегося на протяжении длительного периода времени и незатронутого деятельностью цивилизации. Характеризуется наличием крупных как живых, так и отмерших деревьев, повышенной затенённостью, несколькими возрастными уровнями растительности и несколькими горизонтальными уровнями вегетации. Возможна частичная или полная заболоченность местности произрастания ареала деревьев. Такой тип лесного массива характерен для малоисследованных или неисследованных планет. Крайне опасен для неподготовленного путешественника. Следует остерегаться хищных и неизвестных форм жизни».

«Вот это да!.. – удивлённо подумал я. – Какие-то планеты, хищные, а главное, неизвестные формы жизни...»

Я немного растерянно огляделся вокруг, пытаюсь разглядеть упомянутые «формы жизни».

Но вообще-то да, даже по смыслу среди таких гигантов должен бродить кто-то не менее большой. И не факт, что он питается травкой и листиками, которых у основания стволов этих исполинских деревьев в принципе видно не было.

А вот под сомнение ставить то, что здесь кто-то есть, крайне глупо и неразумно, а значит, они как раз и питаются такими не слишком удачливыми личностями, которые имеют глупость тут разгуливать.

Верно сказано: «Крайне опасен для путешественников».

Я снова осмотрелся, мой взгляд немного адаптировался к царящему здесь царству сумрака, и я разглядел какие-то более тёмные, чем обычная поверхность, проплешины, виднеющиеся на глади болота. А через несколько мгновений, пока я осмысливал то определение, что родилось у меня в голове, и рассматривал местные достопримечательности, мне пришло понимание ещё кое-каких интересных фактов.

«Для уменьшения степени опасности нужно провести ряд обязательных мероприятий:

1. Необходимо переместиться на нижний или средний ярус деревьев.
2. Необходимо провести экстренную активацию чувства интуиции и запуск развития интуитивных способностей.
3. Необходимо провести активацию чувства интуитивной реакции на опасность.
4. Необходимо провести активацию способности вероятностно-интуитивного прогнозирования событий.
5. Необходимо провести активацию точного чувства ориентации и направления.
6. Необходимо подключить чувство ментального поиска, для определения наличия ближайшего излучения мозговой активности.
7. Необходимо изготовить простейшее оружие».

«Это что, интересно, такое? Откуда это во мне?» – удивлённо почесал я затылок, хотя советы были вполне дельные, по крайней мере те из них, которые не касались непонятных активаций и подключений, однако и их общий смысл был мне примерно понятен.

Правда, после того, как я оказался неизвестно где и неизвестно как, а сомневаться в том, что это не бред, не имеет смысла, так как в противном случае я бессилен, то я склонен воспринимать всё происходящее как должное. Тем более это даже теоретически должно помочь мне разобраться в текущей ситуации или, по крайней мере, протянуть до того момента, когда я смогу это сделать сам или с помощью кого-либо.

Сложно рассуждать адекватно, оказавшись в такой ситуации, поэтому я был удивлён той логичности рекомендаций, прозвучавших у меня в голове. Это были явно не мои мысли.

«Но чьи они?» – задался я вопросом.

А потом подумал, что и сейчас я достаточно спокойно рассуждаю над этой ситуацией, хотя это для меня было не слишком типично. По жизни я суетливый холерик и только в спокойной обстановке могу родить что-то гениальное. Но текущая ситуация, по идее, никак не должна была содействовать моему душевному спокойствию. Однако в голове ощущается непонятная кристальность, чёткость и ясность мысли.

«А мне это нравится...» – понял я.

Поэтому, доверившись первому дельному совету, полученному сегодня, я, так размышляя, одновременно стал осматриваться, подыскивая дерево, на которое было бы удобнее забираться, и увидел очень подходящее, кряжистое. Правда, мне хотелось, чтобы оно было

несколько выше рядом стоящих и чтобы ветви начинались пониже и были потолще, но что-то меня привлекло именно в этом лесном гиганте.

Подойдя к нему поближе, я понял, что расстояние до дерева от того места, где я стоял, сгладило некоторые не очень приятные подробности. Задрав голову, я только сейчас смог увидеть и оценить, что первые его ветки начинали простираться как минимум в пятидесяти – шестидесяти метрах надо мной. Однако при этом ствол, кроме того, что был необъятным и вполне мог спрятать внутри себя десяток-другой автобусов, обладал такими морщинами и трещинами, что их спокойно можно было использовать как ступени лестницы.

«Главное, чтобы кора этого гиганта не начала крошиться или скользить у меня в руках», – подумал я, осторожно подходя к нему и аккуратно огибая замеченные мной ранее подозрительные, изредка булькающие тёмные проплешины.

Почти подойдя к основанию дерева, я услышал какой-то странный шелестящий звук. Если бы это был я прежний, тот, который ещё не слышал странного голоса у себя в голове, то я остановился бы и обернулся посмотреть, что там такое шелестит позади. Но сейчас голос, уже как команда, прозвучал внутри меня:

«Повышенная степень опасности.
Ускорить движение».

И я, почему-то поверив ему, ломанулся вперёд и как сумасшедший на одном дыхании взлетел метров на пять вверх по стволу. Только тогда остановился и посмотрел вниз.

Та же вода, те же стволы деревьев кругом. Но вдруг в одну из проплешин, практически мгновенно преодолев расстояние от дерева до неё, ушла какая-то длинная лента. Очень длинная. И широкая. «Видимо, это что-то или кто-то, похожий на змею, правда, плоский. По крайней мере, мне так показалось сверху. Но как она двигается, это что-то уму непостижимое, – поражённо подумал я. – Если бы я не находился уже так близко от дерева, то далеко не факт, что успел бы до него добраться и влезть, – решил я, рассматривая то множество потенциально опасных участков с проплешинами, которые гораздо лучше виделись мне теперь сверху. – А ведь это какие-то колодцы или норы, заполненные то ли водой, то ли грязью, и в каждом таком месте может притаиться такой вот подарочек», – сделал я простой вывод, карабкаясь выше по дереву, желая побыстрее добраться до ветвей, но при этом стараясь не спешить, соблюдая осторожность.

Как оказалось, в складках коры дерева рос какой-то непонятный мох, который при нажиме выделял очень много резко пахнущей скользкой жидкости, которая и не давала мне расслабиться, всё время напоминая о возможности соскользнуть, сорваться и ухнуть вниз.

Кроме того, через некоторое время у меня начался нестерпимый зуд в руках, который вызывал сильное чувство дискомфорта и очень сильное раздражение из-за моей невозможности пока что-то сделать с ним. Я старался отстраниться от жжения, которое не давало сосредоточиться на подъёме, и уделял всё своё внимание только выбору нового места хвата. Здоровье дороже, но падать с такой высоты как-то меня не прельщало.

К тому же, хотя я и чувствовал, что там, куда я старался добраться, должно быть более безопасно, чем внизу, но более безопасно не означало, что там можно будет разгуливать как у себя дома, просто степень опасности, грозящей мне в этом случае, гораздо понизится.

Так что я лез очень аккуратно, высматривая удобные зацепы. «Торопиться мне некуда», – решил я.

По дороге как-то незаметно я переключился на обдумывание той ситуации, в которой оказался, и событий, которые происходили вокруг меня. И тут до меня дошло. А как я вообще смог услышать какое-то шуршание? И так быстро отреагировать? Только сейчас я посмотрел на то расстояние, что преодолел за несколько мгновений, когда получил приказ голоса в голове, и оно оказалось не таким уж и маленьким, как я оценил в первые мгновения.

Да и что-то больно спокойно и рационально я сейчас смотрю на вещи, произошедшие со мной. «Хотя нет, этот вопрос уже возникал у меня в голове. Но всё равно мне непонятно, почему я так предельно собран, несуетлив, расчётлив и до безобразия осторожен. Всё это на меня не похоже. Но, видимо, именно таким должен быть или стать человек, чтобы выжить в такой среде. Первобытный охотник, хищник».

На этом я немного отключился и на автомате продолжал лезть выше. Никогда не думал, что взбираться вверх по лестнице так тяжело. «Жаль, я никогда альпинизмом не занимался», – подумал я на очередном хвате, и в этот момент у меня сорвалась, соскользнула мокрая от пота и от раздавленного и перетёртого, как оказалось, какого-то особенно скользкого мха, растущего на коре дерева, рука.

Я даже испугаться не успел, как заскользил вдоль ствола этого исполина вниз. Вернее, никакого испуга я в принципе не испытывал. В момент падения я занимался тем, что высматривал удобную складку коры дерева, за которую могу прочно зацепиться.

Резкий рывок – и я вишу на одной руке, ощущая в ней нестерпимую боль, которая маленьким взрывом родилась в моём плече и начала растекаться по телу.

«Растяжение связок и небольшой вывих плеча. Опасности не представляет. Полное восстановление через пять часов»,

– прозвучала новая мысль у меня в голове.

Преодолев боль, я покрепче обосновался на стволе дерева и посмотрел, сколько пролетел. Оказалось, не так и много, метра три-четыре, не больше. «Ловко у меня получилось», – удивлённо оценив это расстояние, подумал я.

Однако потом вспомнил, что, пока падал, я успел рассмотреть очень большое количество трещин и морщин в коре на дереве, и из них мне приходилось выбирать наиболее удобные и хватистые, отсеивая те, что, как я теперь понимал, при их хвате дадут наибольшую нагрузку на мою руку, для выбора оставляя все более-менее подходящие. В конце концов я выбрал одну из самых удобных и дающих наименьшую нагрузку при рывке трещин, схватился именно за неё и под строго выверенным углом и в наиболее оптимальный для этого момент.

Но такая работа по анализу поверхности дерева ну никак не могла уложиться в те доли секунды, что я летел вдоль его ствола. «Что-то не то с моим то ли восприятием, то ли организмом в целом, – понял я, – ведь и от той змеи я ускользнул необычайно быстро. Значит, тут не только восприятие, но и тело. Точно, то, как я схватился за небольшой выступ в коре во время падения, – это что-то за гранью фантастики. – Поняв всё это, я сделал вполне логичный вывод: – Я стал несколько быстрее, реакция у меня изменилась, скорее всего улучшилась и ловкость в целом. – Обдумав это, я ещё немного постоял, отдохнул. – Ну, всё это неплохо и делает меня только сильнее, а значит, и шансов разобраться в обстановке и выжить здесь у меня становится больше, – всё-таки решил я. – Но сверхчеловеком я, судя по всему, так и не стал», – подумал я, рассматривая свои зудящие и покрасневшие ладони.

И полез дальше.

На этот раз я очень осторожно прокладывал себе маршрут дальнейшего движения. Я всегда хорошо учился на ошибках, особенно своих, и поэтому сейчас прощупывал, просматривал и проверял каждый выступ, за который хотел ухватиться или куда собирался поставить ногу.

Вероятно, поэтому второй заход у меня прошёл более удачно, и уже через двадцать минут я добрался до самой нижней ветви дерева. Она по своей толщине ничем не уступала немаленькой дороге, была такой же кряжистой и морщинистой, как и сам ствол дерева, поросшей мхом даже ещё больше, но абсолютно никакой листвы видно не было.

«По крайней мере под ногами перестала хлюпать жидкая грязь, что простиралась у подножия дерева», – решил я.

Осмотревшись и сделав несколько шагов вдоль ветки дерева и едва не поскользнувшись пару раз, задумался: «И что делать? Лезть дальше или обосноваться пока здесь?» Хотя оставаться в царстве скользкого и полувлажного мха, куда попал я сейчас, мне не очень хотелось.

Но голос внутри меня опять дал небольшую подсказку:

«Нижний уровень крон гигантских деревьев с большой долей вероятности является ареалом обитания наиболее опасных хищников, живущих здесь».

«Видимо, придётся лезть выше. Интересно, какова действительная высота этих гигантов?» – подумал я и начал подъём дальше.

Я решил не останавливаться на нескольких первых ветках и, когда всё же залез выше тринадцатой или четырнадцатой по счёту, окончательно выбился из сил и подумал сделать привал и отдохнуть.

Я вышел из монотонного транса, в котором карабкался вверх, и осмотрелся. Здесь оказалось уже значительно светлее, не тот сумрак, что стоял внизу. Кроме того, сейчас вокруг меня не было той гнетущей тишины, которая сопровождала меня во время подъёма, и единственным посторонним звуком, услышанным до этого, было то странное шуршание. Теперь окружающий мир наполнился какофонией звуков. Кругом раздавались какие-то щебет, скрипы, шуршание, шелест. Сновали большие и маленькие насекомые, мошкара. На подступах к кроне и в её листве угадывались какие-то небольшие птички, возможно, прятались и перебегали с места на место мелкие животные или кто-то очень похожий на них.

Но услышал это движение жизни я почему-то только сейчас, или обратил внимание на него.

И ещё здесь всюду чувствовалась какая-то непонятная энергия, я кожей ощущал её присутствие и движение её токов. Правда, никак не мог понять, что же это такое. Но это точно было.

Я нашёл какое-то подобие небольшого дупла в стволе дерева у основания ветки и, ослабившись от этого ощущения жизни и энергии вокруг, устроился в нём. Встать в полный рост у меня там не получилось, но сесть или лечь, не особенно выставляя ноги, я мог вполне спокойно. Немного поворочавшись, я хотел уже закрыть глаза и отдохнуть, так как усталость давила непомерным грузом, но в голове практически мгновенно прозвучал знакомый и, можно сказать, уже привычный голос:

«Необходимо завершение начатого ряда обязательных мероприятий для снижения общей степени риска».

Смотри-ка, а я как-то и забыл о том, что у меня был хоть какой-то примерный план действий, а вот мой внутренний голос этого, похоже, не забыл.

– И что мне делать? – пробормотал я себе под нос.

«В соответствии с выставленными приоритетами необходимо провести последовательную активацию взаимосвязанных способностей. Проведение части из них обязательно в сознательном состоянии оператора. Выполнение остальных возможно в бессознательном».

«Что от меня требуется?» – мысленно спросил я у себя, как-то сидеть и бормотать себе под нос вопросы – это уже тянет на явный признак сумасшествия. А лежать и спокойно узнавать, что мне надо делать для активации кучи способностей, стало даже интересно. Ведь из всего списка я знал примерно, как выполнить первый пункт, то есть залезть на дерево, и понимал, что нужно будет раздобыть какое-то оружие, палку там, дубинку или копьё соорудить, но как выполнять другие пункты, мог только догадываться, фантазировать, но точно – не знать.

И вообще, странное какое-то у меня состояние, некая апатия и одновременная заинтересованность. Решив всё-таки разобраться, что порекомендует мне сделать этот непонятный голос у меня в голове, я с нетерпением ожидал ответ на свой вопрос.

«Во-первых, интересно же, – прокомментировал я своё же желание, – а во-вторых, хотя я и далёк от разной фантастики и прочего, но понимаю, что то, что должно произойти, явно отдаёт каким-то непонятным фэнтези, магией и прочим».

Поэтому ответ, который я услышал, меня вполне устраивал.

«Для активации способностей необходим запуск гипнопрограмм. Произвести?»

– Да, – просто отозвался я, ожидая всего, чего угодно.

Но никаких необычных ощущений я не почувствовал, как к себе не прислушивался. Поэтому следующая фраза несколько озадачила меня.

«Оператор обладает повышенными уровнями пси– и ментопотенциалов. Рекомендуются провести активацию развития этих способностей. Запустить?»

– Да, – уже более заинтересованно пробормотал я.

Точно помню, в списке было что-то про интуицию, но вот ни про какие пси– и ментоспособности речи не шло, хотя нет, что-то о ментальном поиске прозвучало, но мне кажется, это вещи в принципе разного порядка.

«А я, однако, маг». Я впервые улыбнулся в этой ситуации, если я, конечно, верно уловил суть проводимого действия.

Но состояние веселья длилось недолго, явно до того момента, как программа, видимо, всерьёз взялась за мой разум, до этого она, похоже, просто разогревалась. Следующие два часа двенадцать минут, а время я почему-то стал ощущать чётко и точно, правда, непонятно, относительно чего идёт отсчёт, мне запомнились как непрерывный, нескончаемый марафон боли, безумной и нереальной. В последние мгновения я даже стал отдыхать при переключении одного типа раскалённых игл, жгущих мой организм, на не менее обжигающие лезвия, как будто разрубаящие меня на множество мизерных частиц.

«Ещё бы удовольствие от этого получать, – подумал я с усмешкой (я ещё могу шутить, не всё потеряно для меня, оказывается). – Так и рождаются мазохисты».

Как раз на этом моём замечании адская боль схлынула, и наступило нереальное состояние эйфории. Как ни странно, но за всё время проведения экзекуции я ни разу не потерял сознания или не отключился и всё время ощущал те переливы ломки моего разума и организма, что переделывали меня.

«Процесс активации пси-, меню– и интуитивно-вероятностных способностей проведён успешно. Получены текущие и максимально возможные параметры оператора. Запущено ускоренное развитие способностей и интуиции в соответствии с оптимальными алгоритмами, вычисленными на их основе. Активировано интуитивное чувство реакции на опасность. Первый этап по выполнению обязательных мероприятий завершён на сто процентов. Проведение последующих этапов рекомендовано совместить с фазой отдыха оператора. Оптимальная длительность отдыха на данном этапе развития способностей оператора составляет шесть часов. Активировать фазу отдыха?!»

«Стой! – всполошился я. – У меня есть несколько вопросов».

Видимо, моя команда «стой» подействовала, так как для меня не наступила некая «фаза отдыха оператора» (оператор – это, похоже, я), но никакой другой реакции вслед за этим тоже не последовало.

Немного подумав, я решил, что со мной говорит явно какое-то сознание, существо, машина, виртуальная личность, искусственный интеллект или что-то в этом роде. Я понял, если этому непонятно чему не задать хоть какого-то более-менее точного вопроса, то и ответа можно ждать годами. А поэтому спросил:

«Какие пси-, менто- и интуитивные способности активированы?»

«На данном этапе активирована единственная способность, основывающаяся на сочетании ментального и вероятностного развития оператора».

«Не понял, как единственная? Говорилось ведь о пси, менто и интуиции?»

«Всё верно. Оператору провели активацию закрытых зон сознания и разума, перестроили часть нейронных цепочек в головном мозге, для того чтобы он получил возможность доступа к ним и использования скрытых в нём способностей, а также для дальнейшего развития своего потенциала. Первоначально частичное изменение структуры нейронных цепей оператор претерпел, вероятно, ещё в момент переноса при воссоздании его ментоэнергетической структуры».

«Что за перенос?» – зацепился я за оговорку.

«Телепортация – перенос материального объекта при помощи наведённой телепортационной арки из одной физической точки координат в другую».

А чего я ещё хотел ожидать, что у нас на планете растут такие деревья и вообще есть что-то похожее на окружающее меня место? «Надеюсь, у меня не шизофрения, – подумал я и продолжил расспросы: – Известно точное или примерное место моего нахождения?» – в надежде затаил я дыхание, а вдруг всё-таки это нечто сидящее у меня в голове знает о той дыре, куда я попал, или произойдёт ещё какое-нибудь чудо.

Но чуда не произошло.

«Недостаточно данных для определения точного местоположения».

Ну, хоть надежда и теплилась, но именно такой ответ и был наиболее предсказуем. Надо хоть узнать, что это за голос у меня в голове, а то и правда больше на шизофрению смахивает.

«Кто передаёт мне информацию и общается со мной?» – как же глупо звучит, по виду, так это из оперы чокнутых, похищенных пришельцами или общающихся с духами предков через пьяный дурман или разные травы. «Кто сидел на моей кровати? Кто ел из моей чашки?» – или это ближе к: «Я слышу тебя, мой маленький брат», – опять понесло меня в истеричный сарказм. Нужно с этим завязывать, а то и до маленькой комнатки с мягкими стенами не далеко. Правда, заведение мне с такой комнатой здесь ещё придётся поискать, но главное, чтобы оно было. Может, не все здесь примут меня за больного?

Кстати, а где всё-таки это здесь? Но более важно: есть ли здесь эти все и кто они?

Пока я предавался этим невесёлым мыслям, получил ответ на свой не очень внятный вопрос. Как ни странно, меня поняли и ответили.

«Оператору установлен ментоинтерфейс по работе с гипно- или ментомодулями и программами. Поиск необходимой информации проводится по каталогу гипнопрограмм».

«Так, что за ментоинтерфейс?» – услышал я новое название.

Кстати, состояние сонливости и усталости несколько притупилось, вернее, даже не так, я ощущал, что оно проходит. Хотя я и не спал, но чувствовал, что посиди я так ещё минут сорок, то смог бы вполне бодро продолжить путь. Однако понимание того, что сейчас это не имело

большого смысла, удерживало меня на месте и от поспешных действий. Неизвестно, куда идти и как переход в принципе совершить.

Зато проснулись заинтересованность и любопытство, которые и удовлетворял сейчас своими ответами мой внутренний голос.

«Установлен ментоинтерфейс серии „Искатель-1“, разработка для полевых агентов глубокого внедрения»,

– ответили мне такой же «понятной» фразой, как и несколько мгновений ранее. Правда, если немного пошевелить извилинами и вспомнить многочисленные примеры нашей родины, то сказали мне вполне достаточно.

Агенты – это, насколько я знаю, резиденты иностранных разведок в стане врага; полевые, стало быть, – это, я так понимаю, действующие; ну а глубокого внедрения, как видно из названия, – они так хорошо окопались, что сами уже давно забыли, чьей резидентурной сетью они являются и на кого работают.

«Смотри-ка, как я всё разложил, никогда не замечал за собой страсти к шпионским приключениям, а тут, видимо, полный комплект начинающего шпиона-любителя получил. Теперь бы выяснить, на кого я предположительно работаю или должен работать. Ведь просто так столько бонусов простому человеку вряд ли выдадут». Как-то не верилось мне в бардак, который может твориться у столь могущественного кого-то, того, кто имеет возможности в мгновение ока закинуть человека из одного места в другое и при этом снабдить его какими-то пока не слишком понятными подарочками.

«Не родина же наша, там, в конце концов, – решил я, – а стало быть, со мной должны эти непонятные хозяева рано или поздно связаться. Только когда – это большой вопрос. Правда, следует исходить из наихудшего варианта, что про меня не знают, со мной никогда не свяжутся и я здесь, возможно, застрял навсегда. – После этой мысли на душе как-то совсем грустно стало. – Но если когда-нибудь что-то из моих предсказаний не сбудется, это будет хоть каким-то относительно приятным сюрпризом для меня. – Подумав так, я немного приободрился и уже не так упаднически посмотрел на окружающую меня действительность. – Это ведь огромный новый мир, не просто огромный – гигантский, судя по обступающим меня исполинам. И я могу заняться его изучением. Всё равно делать больше нечего. Теперь моими главными лозунгами и целями станут выживание, осторожность и любопытство. Правда, они не очень совместимы, осторожность и любопытство, но иначе я тут уже в первый день от тоски, страха и отчаяния погибать начну. А так у меня есть цель и смысл. Тем более что интерес уже начал высовывать свой носик и поднимать голову, несмотря на то что я и не авантюрист по складу характера, но, может, во мне какой-нибудь древний ген наших предков – скифов там, русичей или варягов проснулся, а то они ведь были знатные бродяги и исследователи. Ну и по ходу дела придётся много чему учиться. – Погладив неожиданно заурчавший живот, добавил: – Например, есть мясо сырым. Огня нет, получить его пока не знаю как, вернее, несколько способов мне известно, но выйдет у меня или нет их воспроизвести, даже предположить не могу, но буду надеяться на лучшее. Да и охотник из меня никакой, за всю жизнь только на рыбалке бывал пару раз, а тут вообще с голыми руками. Ну, будет день – будет пища. А пока затяну поясик и постараюсь подольше не вспоминать о хлебе насущном».

А забыть о чём-то, можно только переключившись на нечто другое. И поэтому я решил продолжить расспросы Искателя (для простоты буду использовать его название).

«Каковы основные функции ментоинтерфейса?» – спросил я.

«Обеспечение взаимодействия оператора и загруженных ему в сознание ментомодулей и ментопрограмм. Адаптация под строение ментополя и физического тела оператора ментомодулей, их активация и дальнейшее развитие. Загрузка напрямую в сознание и память оператора гипнопрограмм.

Проведение ускоренного поверхностного поиска затребованной информации по загруженным гипнопрограммам. Самостоятельное развёртывание упрощённых ментоструктур».

«Как-то слишком много для простого интерфейса, больше похоже на искусственный интеллект какой-то», – подумалось мне.

Вероятно, мою мысль уловил Искатель, так как дал свой комментарий:

«Ментоинтерфейс построен на основе искусственно созданного эмулятора сознания эталонного оператора».

«Интересно, что это за эталонный оператор такой?» – отвлечённо подумал я, но ответа на эту мою мысль не последовало.

И тут я подумал: коли мне отвечают, и достаточно подробно, то, может, есть ответ и на то, как мне вернуться домой, а поэтому я постарался сосредоточиться и спросил, оформив свой вопрос в достаточно компактную форму.

«Искатель, есть информация, как совершить обратный перенос?» – поинтересовался я у ментоинтерфейса. Может, сам процесс известен, и я когда-нибудь, не обязательно сейчас, смогу его повторить.

Но и тут меня ждало разочарование.

«Необходимо провести активацию нормальной или инвертированной порталной арки для совершения обратного перехода».

«Известно, как провести какую-либо из данных операций?» – уточнил я, а то прошлый ответ ничего особо нового мне не дал, о чём бы я и сам не догадывался, но мне-то были нужны описания конкретных действий или дальнейших шагов, которые я смог бы выполнить.

«Нормальную порталную арку на оператора может навести только сотрудник из центра телепортации»,

– услышал я ответ.

«Значит, если они про меня не знают, то и рассчитывать на них в этом случае не приходится», – понял я, отметая первый из вариантов.

«Инвертированную арку-портал может создать сам оператор, но для её проведения необходимо выполнение нескольких условий. Первое: знание точных координат места назначения и места отправки. Второе: достаточное количество энергии, доступной оператору из внутреннего или внешнего источника и необходимой для открытия стационарного портала, удержания его в стабильном состоянии и построения маршрута следования. Третье: адаптация энергоструктуры оператора для работы с большими объёмами энергии. Четвертое: адаптация ментального тела оператора для работы с ментальными структурами десятого уровня. Пятое: развитие возможностей разума оператора до его способности осознать, понять, удержать и обработать ментоструктуру нужного уровня. Шестое: найти или разработать самостоятельно ментоструктуру инвертированного портала».

На этом Искатель закончил перечень того, что необходимо сделать, чтобы вернуться назад.

«Чёрт, с последнего нужно было и начинать. Получается, тебе не известна нужная ментоструктура, которая позволяет строить порталы?»

«Нет. Необходима ментоструктура для построения именно инвертированных порталов»,

– поправил меня дотошный ментоинтерфейс.

«Но хорошо, может, мне повезет, и эту структуру я найду, создам или узнаю, но на всё остальное-то сколько уйдёт времени? А координаты? А уже испробованные на мне адаптация и развитие? А источник? Где всё это находится? И как скоро я смогу это найти, развить или изучить? Нереальная затея», – оценил я прослушанный список.

«Предыдущие координаты места отправки оператора зафиксированы при совершении начала переноса, текущие нет возможности вычислить из-за отсутствия относительной (родительской) точки отсчёта, – сообщил мне Искатель. – Развитие энергоструктуры и внутреннего накопителя под необходимый объём энергии потребует от пяти до семи лет. Адаптация ментального тела оператора потребует три-четыре года. Развитие разума и сознания оператора для выполнения нужного перечня работ составит от шести до пятнадцати месяцев в зависимости от интенсивности тренировок».

«То есть, даже если я всё найду под соседним кустом, мне как минимум потребуется не меньше пяти лет, а возможно, и больше, – подвёл я итог. – Правда, это хоть и мизерный, но всё-таки шанс для меня, так что и его упускать нельзя».

Поэтому я немного подумал и спросил у Искателя:

«Что необходимо сделать для запуска и развития этих способностей?»

«Установить их приоритет, присвоить очерёдность активации ментомодулей, отвечающих за их развитие, и провести запуск непосредственно самого процесса их роста и совершенствования. Выполнение этих операций рекомендую отложить на срок после окончательного завершения обязательных мероприятий. Выполнение возможно осуществлять как фоновый процесс или в неактивном состоянии оператора во время прохождения фазы сна или отдыха».

«Ладно, с этим всё понятно, отложить так отложить. Когда закончишь с тем, что уже запланировано на сегодня, приступай к новому пункту, а сейчас просто внеси его в список мероприятий, назначенных на скорое выполнение», – отдал я распоряжение.

Искатель между тем ответил:

«Основные этапы подготовки оператора к созданию ментоструктуры инвертированного телепорта занесены в ближайший план активации ментомодулей и помечены как ожидающие выполнения».

Выслушав этот ответ, мне в голову пришла мысль, что больно уж далеко мы с ментоинтерфейсом отклонились от основной темы разговора.

Ведь началось всё с того, как я попытался узнать, что ещё должен проделать Искатель сегодня для моего дальнейшего выживания, а сам ушёл в такие дебри, что стал планировать уже своё возвращение.

Однако до этого счастливого момента надо хотя бы дожить. А потому нужно отложить разные второстепенные мысли подальше и приниматься за разбор того, что необходимо выполнить в первую очередь.

«Мы остановились на пси-, менто- и интуитивных способностях, – вспомнил я, – и том, что активирована пока всего одна. Та единственная способность, это я так понимаю, чувство интуитивной реакции на опасность? Всё верно?»

«Да», – кратко подтвердил Искатель.

«А другие способности есть? Какие они?» Мне стало интересно, чем одарили меня неизвестные доброжелатели.

«Список составляет более десяти тысяч наименований. Перечислить?»

«Сколько?» Моему удивлению не было предела, я ожидал услышать любое число, но чтобы оно было настолько огромным, это ведь не копейки, которые в таком контексте составят всего десять рублей, а знания и умения, которые в перспективе могут стать моими. Это впечатляло.

«Десять тысяч восемьсот сорок семь»,

– уточнил Искатель, восприняв моё удивлённое восклицание за прямой вопрос.

«Нет, перечислять не надо. Всё равно я всего не запомню. Думаю, стоит сообщать мне о той или иной имеющейся возможности по мере возникновения потребности в ней. Так и я не буду засорять голову неизвестными и ненужными мне сейчас знаниями и смогу последовательно осваивать оставленное мне неизвестными доброжелателями наследство. Как такой вариант?»

«Принято к выполнению».

«Замечательно. А теперь для начала расскажи мне о тех способностях, что уже активированы, или тех, чьё развитие ты собираешься принудительно запустить в ближайшее время», – попросил я.

«На текущий момент у пользователя запущено формирование и рост четырёх основных направлений развития».

«Так, не понял, откуда четыре-то?» – удивился я.

«Первым приступил к работе ментомодуль, внедрённый в структуру физической и ментальной матрицы тела оператора в момент начала переноса.

– Искатель не обратил внимания на мой вопрос и продолжил свой рассказ:

– Его деятельность заключается в корневом двунаправленном развитии соответственно физической оболочки и информационно-ментального поля оператора. На физическом уровне происходит постепенное общее укрепление тела оператора, ускорение реакции, повышение регенерации, развитие и укрепление костной и мышечной структур тела. Длительность начального адаптационного периода физического развития оператора колеблется в пределах одного-двух месяцев. На информационно-ментальном уровне происходит общее развитие и стабилизация ментального поля оператора, увеличение его плотности за счёт уменьшения занимаемого объёма. Дополнительное заукливание менто-информационного поля оператора ведёт к его естественной маскировке, что теоретически не должно выделять его на общем фоне (для большей незаметности и маскировки рекомендовано изучить гипнопрограмму „скрыта”). Ментомодулем производится более оптимальное выстраивание каналов прохождения энергии, расширение внутреннего резерва для её накопления, улучшение алгоритмов и принципов распределения и использования энергии. Последовательно происходит встраивание в общую структуру поля оператора управляющих интерфейсов для дальнейшего подключения загруженных оператору ментомодулей и гипнопрограмм. Помимо этого идёт поиск неявных, скрытых или невыявленных способностей оператора, их соотнесение с каталогом доступных ментомодулей и гипнопрограмм, выстраивание их в единую систему для дальнейшего последовательного подключения и использования. При этом происходит естественный минимальный толчковый

процесс развития обнаруженных способностей, который начинается без дополнительного ускорения в их прогрессе, обеспечиваемого ментомодулями или гипнопрограммами. Также на этом уровне происходит общее развитие мыслительных способностей оператора, улучшение его памяти, уменьшение времени прохождения сигнала по нейронной цепочке в головном мозге. Помимо этого на данном уровне происходит построение дополнительных нейронитей в головном мозге оператора для более оптимальной и производительной его работы. Это всё приводит к значительному увеличению скорости обработки поступающей информации».

На этом интересном месте до меня донёсся какой-то громкий, но непонятный звук, напоминающий одновременно рык, урчание и попискивание, который заставил меня испуганно вздрогнуть и отвлечься. Сильно удивившись его внезапному появлению, я боязливо выглянул из своего временного убежища и замер, вглядываясь в стену леса, возвышающуюся передо мной, пытаюсь рассмотреть хозяина такого внушительного и громкого рыка.

В тот момент, когда я, уже немного успокоившись, хотел снова разлечься в своём небольшом ложе, рык повторился снова и так близко, что я ощутил на себе волну оглушающего звука, ударившую по барабанным перепонкам. Отдохнув на несколько секунд, я забился в самый дальний угол своего маленького мирка, до которого сжалась моя небольшая древесная обитель.

И даже сквозь глухоту я услышал этот чудовищный рык, раздавшийся в третий раз, и он прогремел прямо у входа в моё дупло. Не зная, куда спрятаться от обладателя столь грозного и мощного рыка, я прижался к дальней стенке, спешно снял куртку и обмотал ею одну из рук, слепо выставив её перед собой.

Прождав долгие пять секунд, я всё-таки осмелился открыть глаза и осмотреться. Пещерка, созданная природой в кроне дерева, была пуста. Никого не было рядом со мной. Я ещё раз взглянул на такой близкий вход и, всё-таки решив, что не такая я уж тварь дрожащая, выглянул наружу.

– Мама моя, лучше уж оставаться тварью! – пробормотал я, уткнувшись лицом прямо в оскаленную пасть стоящего напротив меня чудовища и медленно отползая обратно.

Но тут этот громогласный рык повторился вновь. Прозвучавшей волной меня подбросило. Я ничего не понимал, звук шёл прямо из-под меня.

Затравленно наклонив голову, я посмотрел вниз. Как раз между моими ладонями на задних лапах сидело небольшое животное, внешним видом напоминающее простую полевую мышь.

«Это что, оно так рычит?» Моему удивлению не было предела, я даже про стоящего напротив меня монстра сумел забыть на время.

Но сделал я это зря, так как он, монстр, видимо, про меня забывать не хотел, и поэтому доказательство моих мыслей о происхождении рыка последовало мгновенно. Как только громадный зверь, что стоял напротив, попытался сделать движение в нашу с мышью сторону, меня опять сотряс этот громогласный рыкающий звук, и издавал его определённо не монстр.

Уже немного придя в себя от этой каверзы явно неземной природы, я посмотрел на громадное существо, которое после звуковой волны, направленной прямо ему в морду, очумело трясло головой.

«И неудивительно, я бы тоже ей с удовольствием потряс, если бы так не боялся привлечь к себе внимание», – подумал я, уже полностью забравшись в своё дупло, служившее мне неким, хоть и эфемерным, убежищем. Вслед за мной на пороге пещерки появилось это маленькое животное, немного покрутилось у входа и резво юркнуло в одну из незамеченных мной ранее щелей. А я остался ждать, что предпримет монстр, который сейчас должен был находиться снаружи. Но монстр не появлялся.

Прошло более десяти минут, и я набрался смелости вновь выглянуть. За стенами моей обители никого не было.

«В этот раз мне повезло, – с облегчением вздохнул я. – Видимо, заработав сотрясение мозга от того звукового взрыва, что обеспечила нам обоим эта мышь, чудовище ушло, решив немного оклематься, восстановить здоровье и распатавшиеся нервишки, а отдохнув как следует, оно может и вернуться, как я понимаю».

«Вероятность возвращения хищной формы жизни в ближайшие несколько суток равняется тридцати процентам»,

– подсказал мне Искатель.

«Почему?» – удивился я, мне, наоборот, казалось, что оно должно, как только придёт в себя, появиться на пороге моего приюта.

«Данное убежище является местом обитания и постоянного проживания естественного природного врага встреченного хищника. Получив отпор на этой территории, хищник будет считать это охотничьими угодьями другой хищной формы жизни, обитающей здесь, и, проиграв противостояние, он сместит ареал своего обитания и охотничьи угодья на другую территорию».

«То есть мне повезло с соседом, и если эта малютка сама не окажется прожорливым монстром, я могу остаться здесь на некоторое время».

«Утверждение оператора верно. В дополнение. Обитающее здесь животное, исходя из строения его тела, передних резцов и факта отсутствия клыков, является мелким хищником, питающимся насекомыми и растительной пищей».

«Но голосок-то у него какой внушительный!» – с долей восхищения подумал я.

«Защитный механизм. Он основан на звуковом низкочастотном и ультразвуковом воздействии на нервную систему природных врагов в среде обитания обнаруженного животного».

«Всё это хорошо. Жаль только, что с таким соседом я и сам скоро оглохну и биться головой об стену начну», – с грустью подумал я, такой заманчивый вариант на первое время обосноваться в незнакомом месте меня бы устроил. Относительно безопасный с собственным защитником под боком.

Но как бы я смог сосуществовать с таким громогласным сожителем в одном маленьком убежище, не представляю.

Но тут Искатель предложил одно решение, которое может помочь частично обойти возникшее у меня затруднение.

«Для нейтрализации негативных последствий звуковой волны можно воспользоваться искусственным фильтром».

«Что это такое?» – поинтересовался я.

«Возможностей оператора после активации ментоспособностей должно хватить на создание и удержание ментоструктуры простого защитного поля первого и, возможно, второго уровней».

«Что даёт это поле?» Хотя мне и из названия было понятно, что оно должно меня от чего-то защитить, но уточнить всё-таки стоит.

«Ментоструктура защитного поля относится к группе простейших защитных средств и представляет собой ментальную плёнку, окутывающую оператора по всей поверхности его тела. В основные функции этой

ментоструктуры входит снижение физического воздействия на тело оператора. Величина понижающего коэффициента зависит от вида внешнего физического воздействия, энергетического наполнения ментоструктуры защитного поля и умения оператора поддерживать его стабильность и целостность».

«И это поле сможет мне помочь?»

«Да, защитное поле в некотором роде может выступить акустическим фильтром, который значительно снизит воздействие звуковой волны на органы слуха и нервную систему оператора».

«Неплохо придумано. Как можно создать это поле?» – спросил я.

«Оператору необходимо изучить гипнопрограмму по созданию этой ментоструктуры, но предварительно следует провести активацию ментоспособностей оператора».

«Всё понятно. Значит, пока идём дальше по плану, но после обязательных пунктов осваиваем ментоструктуру защитного поля, – отдал я распоряжение. И тут до меня дошло. – А можно ли эту ментоструктуру использовать при столкновении с хищниками?» – спросил я у Искателя.

«Защита от любых видов физического нападения и является основным свойством этой ментоструктуры».

«Так у тебя должны быть и другие простейшие структуры по нападению и защите?» – уточнил я.

«Да».

«Какие?»

«Двадцать пять защитных и сорок три атакующих ментоструктуры. Перечислить?»

«Я смотрю, кто-то не мелочился, когда снабжал меня багажом знаний. Пока не нужно. Все их я смогу применить только после активации ментоспособностей?»

«Да».

«Понятно. Значит, сначала закончим с обязательными мероприятиями. Только нужно внести в список ещё и какую-нибудь атакующую ментоструктуру. Есть что-то с наименьшими затратами энергии и минимальным временем создания?»

«Структура „Ментальный удар”. Оператор через созданную структуру может произвести толчковое или ударное воздействие на физическую оболочку любого живого или неживого объекта. Сила и дальность воздействия варьируется в зависимости от энергии, вложенной в структуру. При минимальном воздействии сила удара будет соответствовать несильному толчку, при максимальном – может достигать нескольких десятков тонн на квадратный метр».

«Подойдёт. Также добавить изучение этой ментоструктуры на ближайшее время, – отдал распоряжение я и задумался. – Ведь буквально некоторое время назад я готовился употреблять найденную пищу в сыром виде. А теперь я могу это попытаться исправить. Так, это нужно уточнить. Искатель, есть ли какая-нибудь простейшая ментоструктура по созданию огня или выделению тепловой энергии?»

«Три простейшие структуры. Две относятся к атакующей сфере, и одна имеет условно-бытовую направленность».

«Что это за структуры?»

«Первая. Структура „Термический удар“. Оператор через созданную структуру может произвести термическое и тепловое воздействие на физическую оболочку любого живого или неживого объекта. Сила и дальность воздействия варьируется в зависимости от энергии, вложенной в структуру. При минимальном воздействии величина повреждений будет соответствовать несильному ожогу, при максимальном – нагрев поверхности достигает нескольких тысяч градусов.

Вторая. Структура „Огненный шар“. Оператор создаёт автономную ментальноуправляемую структуру высокотермичной плазмы. Степень воздействия одинакова. Затраты энергии на создание структуры дозированы и разделены на три типа структур: малая, средняя, большая.

Различия – в диаметре образованного шара плазмы: пятнадцать миллиметров, тридцать и сто. Дальность действия полёта зависит от ментального уровня развития оператора. К простейшим относится только структура с малым объёмом потребления энергии.

Третья. Условно-бытовая структура „Огонь путешественника“. Оператор создаёт локальную структуру процесса ускоренного движения молекул газа в локально заданном объёме пространства. Дальность воздействия – не более двух метров, объём воздействия – не более пяти сантиметров. Сила воздействия одинакова».

«Последнее то, что мне нужно, – понял я, – ведь насколько я помню школьную физику, это и есть процесс горения. Да и две другие способности тоже пригодятся. Вторая структура – вылитый файербол, – подумал я и отдал приказ ментоинтерфейсу: – Искатель, добавить перечисленные ментоструктуры в список предназначенных для изучения».

«Принято».

Пока я переживал эпопею со встреченным чудовищем и размышлял над тем, что же мне делать дальше, какими возможностями я, оказывается, обладаю и как мне их использовать, в лесу начал сгущаться сумрак.

«Похоже, наступает вечер», – решил я.

Произошедшее приключение несколько взбодрило меня, и желание свалиться и уснуть отошло на второй план. Хотя, возможно, это было вызвано тем, что, несмотря ни на что, я всё-таки успел немного отдохнуть.

«Странно, что я не так сильно хочу есть и пить», – подумал я, ведь последний мой обед был ещё дома и с того времени прошло уже больше пятнадцати часов.

«Жизненный цикл и метаболизм оператора переведены в режим минимизации потребления энергии»,

– удивил меня ещё одним фактом из самостоятельной жизни моего тела Искатель.

Ну, если пока есть я не хочу, а идти и исследовать окрестности в моём положении – это то же самое, что искать приключения на свою голову, в этом случае лучше я продолжу узнавать те способности, которыми меня одарили при переносе сюда.

Решено – сделано. С этими мыслями я обратился к Искателю для продолжения его увлекательного рассказа.

* * *

«В прошлый раз мы остановились на первичном ментомодуле, по-моему, – напомнил я Искателю, хотя был уверен, что ему это и не особо-то нужно. – Что там дальше?» – спросил я у него.

«Ранее был перечислен общий список основных выполняемых работ первого активированного ментомодуля. Именно на этом шаге оператору предоставляется возможность произвести непосредственное подключение к встроенному в общую структуру первичного ментомодуля активированному ментоинтерфейсу. Деятельность первичного ментомодуля осуществляет основные изменения в менто-информационной и физической матрице оператора. Длительность его работ не регламентирована и продолжается всё время, обеспечивая постоянное совершенствование структуры менто-информационной и физической матрицы, чей рост непосредственно зависит и в итоге ограничен максимально возможными параметрами развития оператора».

«Получается, я буду совершенствовать своё тело и дух до тех пор, пока не достигну этих пресловутых параметров? Верно?»

«Да».

«И сколько времени мне на это потребуется?»

«Недостаточно данных для построения прогноза».

«Ну да ладно, всё равно это перспектива далёкого будущего. Но делает этот ментомодуль немало, – подумал я. – И главное, это всё мне? И модуль этот первый в цепочке других доставшихся мне подарков. Правда, как мне кажется, он основополагающий, но зато более мелких дополнений должна быть целая куча. Хотя за такие бонусы должны и спросить в конце концов сторицей», – решил, посмотрел куда-то вверх, где могли обосноваться эти самые «концы», никого и ничего не увидел, ещё раз осмотрелся, уселся поудобнее и приготовился слушать дальше.

Искатель продолжил свой рассказ:

«Первая активация послужила основным толчком в общем развитии и укреплении структуры матрицы оператора, тем самым дав возможность проводить дальнейшие доступные оператору изменения».

«С этим в общем-то понятно, ни с того ни с сего ничего не получается, и именно какой-то стартовый капитал мне и выдали», – пришло мне понимание той невнятной кучи неразобранного материала, что обосновался у меня в голове.

«Вторым был активирован ментомодуль, отвечающий за эволюцию и рост ментальных способностей. Он задал основное направление по развитию ментального потенциала оператора. Эта способность даёт оператору возможность создания и управления ментоструктурами. От развития этой способности зависит сложность построения ментоструктур. Уровень влияния на ментоструктуры определяется уровнем доступной оператору энергии и точностью управления ею. Именно после подключения этой способности оператору станет доступно изучение гипнопрограмм по созданию различных ментоструктур».

«Это значит, что на этом этапе можно изучить структуры защитного поля и ментального удара?» – спросил я у ментоинтерфейса.

«Верно, но данная практика не приветствуется, так как на запоминание и изучение ментоструктур сразу после активации ментоспособностей потребуется гораздо больше времени, чем на обучение применению этих же структур после минимального периода адаптации».

«Ясно, тогда не буду нарушать составленный тобой более оптимальный график обучения», – решил я и приготовился слушать дальше.

Мне уже стало понятно, что без этих знаний и возможностей мне тут не прожить, особенно после недавней встречи с большезубым монстром. Первое осознанное знакомство с местной фауной я пережил как-то более спокойно, вероятно, змея или кто-то на неё похожий, пока я не встретился с ней нос к носу, меня не очень впечатлила.

А главное, мне стало действительно интересно, чем же меня одарили мои неизвестные доброжелатели и как сильно «благодарить» мне их при встрече, буде такая состоится.

Искатель, не получив от меня больше никаких комментариев, продолжил рассказывать:

«Третьим был активирован модуль, отвечающий за развитие интуиции и вероятностного прогнозирования. По сути, это направление является эволюционным смещением ментальных и пси-способностей в развитии оператора. Это единственная способность, которая не требует периода адаптации и начинает работать на максимально возможном для текущего оператора уровне. Её совершенствование заключается в дополнительных возможностях, которые постепенно сможет осваивать оператор. Данное направление не является приоритетным, но есть несколько областей деятельности, где оно необходимо. Интуитивное и вероятностное прогнозирование является основой всех комплексов и программ по повышению шанса на выживание оператора. Поэтому следующим модулем будет подключено чувство интуитивного ощущения опасности и реакции на неё».

«Так, значит, я стал неким интуитом и немного пророком, если я прав в плане вероятностного прогнозирования. Интересно, как у меня теперь с азартными играми? Хотя я и не любитель, но нужно будет и этот аспект проверить, в жизни всё может пригодиться».

Искатель же продолжил:

«Как и было запланировано, четвёртым активировали упомянутый выше ментомодуль, отвечающий за развитие чувства интуитивного реагирования на опасность и правильной реакции на неё. Он позволяет на уровне ощущений определить степень опасности при нахождении в том или ином месте, угрозу, исходящую от тех или иных существ, сможет подсказать правильный шаг в критической ситуации, поможет выстроить последовательность необходимых действий, чтобы максимально нейтрализовать обнаруженную угрозу. Одним из главных достоинств этой способности является интуитивное чувство наиболее уязвимых точек противника и наименее защищённых участков оператора, что даёт неоспоримое преимущество в бою. Кроме того, это чувство прививает оператору способность прислушиваться к общему окружающему фону и улавливать направление векторов опасности, угрозы, интереса или тревоги, исходящие от мыслящих существ, обитающих вокруг. Для правильной отработки и своевременной реакции на опасность требуется постоянное совершенствование, использование и развитие этой способности».

Ну, с этим всё относительно понятно, полезные качества, тем более в сложившейся неопределённой ситуации, в сомнительных перспективах на будущее и очень уж наглядных примерах сурового настоящего.

«Только почему я не почувствовал того монстра?» – заинтересовался я и адресовал вопрос Искателю.

«Он не представлял непосредственной угрозы»,

– ответил Искатель.

– Чего?! Ты бы видел его размеры, а зубки! Не представлял угрозы... – пробормотал я.

«Чувство опасности оценило степень угрозы хищника, выявило, что он не представлял непосредственной угрозы, так как оператор находился под временной защитой ещё одного обитателя этого древесного дупла, и не сработало. Дополнительно понижающим фактором срабатывания интуиции послужил высокий эмоциональный накал оператора, в котором он находился на тот момент. Это временное явление, и оно пройдёт со стабилизацией менто-информационного поля».

«Получается, несмотря ни на что, я, как бы ещё не зная всего, что происходит снаружи, смог оценить степень опасности?» – уточнил я.

«Да».

«Понятно. И что там осталось по последнему направлению?» – спросил я об оставшемся неосвещённом ментоинтерфейсом активированном модуле.

«Следующим сегодня должен быть активирован ментомодуль, отвечающий за развитие пси-способностей. Эта способность позволит оператору с помощью прямого влияния его сознания производить различные манипуляции над менто-информационными полями».

«Так, поясни, я что-то не понял?» – попросил я у Искателя, так как на самом деле не очень понимал, чем эта способность отличается от ментоспособностей.

«При работе через ментал воздействие как на самого оператора, так и на окружающий мир производится через созданные оператором ментоструктуры. При работе через пси оператор силой своего сознания непосредственно воздействует напрямую на менто-информационные поля, окружающие оператора».

«Теперь понял. Во втором случае не нужны структуры. Но тогда должны существовать какие-то отличные от ментальных возможностей способности?»

«Да. Например, способность, рекомендованная к изучению в первую очередь. Это смысловая мыслеречь. Она позволяет наладить простые способы общения с любыми существами, обладающими менто-информационным полем. Она работает на уровне прямой передачи смысловых мыслеобразов в ментальную структуру поля собеседника. Кроме того, она в кратчайшие сроки позволяет изучить необходимый язык общения или наладить контакт с любым существом, обладающим разумом».

«Согласен с тобой, полезная способность. Ставь её в очередь на изучение, – отдал очередное распоряжение я. – Так, но это ведь ещё не всё», – вспомнил я о ещё нескольких неупомянутых модификациях, которые должны были проводиться.

«Неозвученными остались две способности из обязательного к изучению списка и три дополнительно добавленные к изучению способности, необходимые для построения инвертированной телепортационной арки».

«Хорошо, рассказывай. Хотя с тем, что необходимо для построения арки, более-менее понятно, это развитие энергоструктуры тела, ментального поля и разума. Я прав?»

«Да. Только есть несколько уточнений. Развитие энергоструктуры относится к физическому становлению оператора и потребует от него выполнения ряда упражнений и техник физического укрепления и совершенствования тела. Их изучение возможно через прямую загрузку информации о них из гипнопрограмм в мышечную память оператора, что значительно сократит время на их освоение».

«Это возможно выполнить сегодня?» – спросил я.

«Выполнение данного типа операций возможно в любое время, единственное, что для этого нужно, – это состояние медитативного покоя на время инсталляции гипнопрограммы».

«Ясно. Что там дальше?»

«Развитие ментополя происходит постоянно и уже запущено. Эта опция является одной из основополагающих в первичном ментомодуле, внедрённом оператору. Способность развития возможностей разума напрямую зависит от развития пси-способностей и уже прошла процесс своей активации. Для её развития необходимо проводить ряд медитативных упражнений, техника выполнения которых будет установлена оператору вместе с активацией пси-способности».

«Значит, с этим разобрались, просто так всё не даётся и придётся выполнять ряд необходимых упражнений для совершенствования активированных мне способностей», – решил я.

«Выводы оператора верны,

– подтвердил моё умозаключение Искатель и продолжил:

– Далее будет проведена активация ментомодуля, отвечающего за развитие чувства точного определения направления и ориентации. Эта способность относится к классу интуитивных, когда оператор на чувственном уровне будет знать место нахождения и вектор направления к нужной ему точке или объекту в пространстве. Чувство начнёт действовать сразу после инициации и будет зависеть от максимально возможного развития интуитивных способностей оператора».

Здесь всё было относительно ясно, и поэтому я стал ожидать продолжения.

«Последней из обязательного списка проходит активацию одна из важнейших способностей исследователя и путешественника. Комплексным ментомодулем, задействующим уже подключённые на предыдущих этапах способности, будет иницировано чувство ментального набора структур, позволяющих определять наличие любой мозговой активности на всём диапазоне своего действия. Радиус поиска полностью зависит от способностей оператора и доступной ему энергии. Эта способность позволяет также определять и находить как одиночные, так и групповые или массовые излучения мозговой деятельности или скопления разумных существ.

Например, города и села. Чем большее излучение, тем больший радиус поиска его источника доступен оператору».

«Интересно, даже очень. Но у меня возникает вполне закономерный вопрос: как мы всё это успеем проделать за какие-то шесть часов моего отдыха?» – заинтересовался я.

«Полная активация не потребуется, – ответил Искатель, – необходим только первоначальный толчок для её автономного запуска и работы».

«Ну, если так, то давай приступать. План активации и список способностей у нас уже есть, осталось только его реализовать, – констатировал я и подумал, что уже достаточно устал, пора бы немного отдохнуть. Поэтому начал уже в который раз за сегодня устраиваться спать. – А то глаза вон уже слипаются», – заметил я и непроизвольно закрыл их, и меня стал накрывать беспробудный сон усталого путника.

Но неугомонный Искатель напомнил, что часть из перечисленных способностей ещё не активирована и работу над их инициацией необходимо совместить с фазой отдыха.

«Что от меня для этого нужно?» – утомлённо спросил я.

«Нужно формальное согласие оператора на начало проведения процедуры активации способностей»,

– ответил ментоинтерфейс.

«Тогда я согласен», – пробормотал я и провалился в крепкий сон. Начисто забыв о том, что нужно было подумать о том, что у меня могут быть ночные гости, приход которых в общем-то нежелателен.

Но об этом подумало ещё одно существо.

Высунувшись из своей норки, обыкновенный лесной рыкун посмотрел на беспечно уснувшее в глубине дупла его дерева большое, но не опасное животное и уже хотел вернуться обратно, но что-то его заставило остановиться.

Покрутившись у входа и понюхав воздух, рыкун по большой окружности оббежал животное, поселившееся в его дупле, осмотрел его ещё раз и подумал о безопасности этого молодого детёныша. Ведь взрослый зверь всегда досконально обследует место своей будущей ночёвки и не станет спать там, где ему может угрожать опасность. А себя рыкун считал очень опасным.

Поэтому, сделав ещё один почётный круг, он решил помочь детёнышу и, усевшись у входа в дупло, стал следить за окружающим теперь уже не только его жилище лесом.

Глава 2

Ментоинтерфейс серии «Искатель-1» пребывал в логическом затруднении. Данный оператор не подпадал ни под один из известных ему шаблонов. Стартовая серия установок и параметров не соответствовала ни одной из настроечных таблиц. Набор закачанных ему ментомодулей и гипнопрограмм превосходил текущие возможности обработки и оперативного использования как самого оператора, так и инициированного ментоинтерфейса.

Проведя повторное исследование, ментоинтерфейс составил новую настроечную таблицу индивидуально под данного оператора. Вычисленные и зафиксированные параметры принципиально не годились для проведения любого типа работ, но к этому времени первичный ментомодуль уже вступил в действие, и его остановка привела бы к фатальным результатам для оператора. Поэтому прохождение процесса изменений, вносимых им, нуждалось в постоянном контроле и корректировке.

Выявив основную составляющую происходящих модификаций, Искатель всё-таки смог стабилизировать работу первичного ментомодуля, настроив его под индивидуальные параметры оператора. Неожиданно налаженный процесс стал с геометрической прогрессией увеличивать скорость своей работы. Но, несмотря на это, он проходил, не выбиваясь за рамки установленных погрешностей, правда, очень неравномерно относительно каждого из направлений развития.

И здесь начиналось то, чего ментоинтерфейс понять не мог. Эта ситуация являлась противоречащей сути теории развития, на основании которой Искатель проводил все свои расчёты и которая являлась базовым постулатом его собственных установок и настроек.

Первичный ментомодуль должен был определить наиболее сильное и оптимальное направление развития оператора и инициировать только нужный диапазон способностей. Здесь же работа проходила не только в двух направлениях, как первоначально зафиксировал ментоинтерфейс, но и ещё в нескольких, информации по которым у Искателя не было, но он фиксировал наличие разнонаправленных векторов, процесс проталкивания которых проявился в последнее время. И это развитие циклически повторяло свои попытки активации определённого типа способностей, которых изначально у оператора не было, но по мере многократного повторения серии обращений первичного ментомодуля они проявлялись и начинали развиваться самостоятельно.

Однако главным было то, что Искатель не мог предсказать, когда действие ментомодуля по поиску и запуску неизвестных векторов развития оператора прекратится.

Решив самостоятельно не проводить никаких действий для экстренного торможения работы ментомодуля, так как он функционировал в рамках допустимых погрешностей, Искатель наметил поставить в известность оператора и уже потом согласовать с ним план своих дальнейших работ по необходимости прекращения действия первичного ментомодуля.

Перепроверив все полученные результаты, Искатель убедился, что проведению обязательных мероприятий, помеченных на текущее выполнение, эта необычная работа первичного ментомодуля нисколько не помешает. Поэтому переключился на следующие шаги, обязательные к реализации, предварительно в логах работы отразив факт необычного поведения первичного ментомодуля.

Несмотря на то что параллельное проведение работ не должно было повлиять друг на друга, ментоинтерфейс в своих алгоритмах построения и инсталляции структур и гипнопрограмм учёл все возможные помехи, вызванные совместным и таким странным процессом их прохождения.

Проверив всё ещё раз и удостоверившись в правильности своих выводов, ментоинтерфейс приступил к запланированным действиям. Последовательно запустив установку и развёр-

тывание необходимых ментомодулей, он стал проводить параллельную обработку и подготовку к последующим инсталляциям ментомодулей и гипнопрограмм, обязательных для прохождения всех этапов запланированных мероприятий.

Составив необходимую последовательность действий и автоматизировав её своевременное дальнейшее выполнение, он снова проверил очерёдность активации ментомодулей и гипнопрограмм и, убедившись в её положительном результате, переключился в режим мониторинга и оперативного контроля.

Через некоторое время выяснилось, что разум оператора пока не был подготовлен к оперативной обработке того массива информации, который предполагался для выполнения ряда текущих модификаций. Не хватало памяти для размещения нескольких ментоструктур.

Искатель, просмотрев наличную базу данных, смог найти один из простейших вариантов решения. Для временного развёртывания структур, необходимых в процессе активации, на непродолжительный срок их можно было размещать напрямую в выделенном участке мозга оператора, отвечающем за кратковременную или долгосрочную память. Приняв данную рекомендацию к исполнению, ментоинтерфейс выделил необходимый участок памяти, найдя последний целостный кусок воспоминаний оператора, заархивировал его и временно поместил в своё собственное хранилище. Обратно он рассчитывал вернуть этот объём воспоминаний уже после завершения всего процесса запланированных инсталляций.

Убедившись в успешности применённого решения, Искатель перешёл в режим мониторинга.

На очередном переключении ментомодулей, отследив ряд вносимых модификаций, ментоинтерфейс заметил, что сознание оператора самостоятельно, без его помощи, поглощает простейшие гипнопрограммы. Решив разобраться в неправомерности такого способа обработки информации, он переключился на вновь обнаруженную проблему.

Выделив необходимый участок сознания оператора, Искатель постарался подключиться к нему напрямую, но у него из этого ничего не вышло. Начав исследовать обнаруженную аномалию, ментоинтерфейс не обратил внимания на то, что эта странная область сознания постепенно начала опутывать его поле неким коконом ментальных нитей, которые всё плотнее вплетались в его структуру, постепенно вытягивая из ментоинтерфейса энергию и поглощая его менто-информационное поле.

Искатель слишком поздно заметил это паразитическое влияние, оказываемое на него этой странной областью сознания оператора, и уже не мог ничего сделать, бессильно наблюдая, как его структуру всё быстрее и быстрее поглощает непонятная аномалия, образовавшаяся в разуме оператора. А уже через несколько минут от ментоинтерфейса универсальной серии «Искатель-1» ничего не осталось.

Обнаруженная аномалия после полного поглощения Искателя претерпела достаточно сильные преобразования и приобрела некоторые его черты, но чуть позже вновь вернулась к своему первоначальному виду и остановила свой рост. Поглощение гипнопрограмм аномалия не прекратила, но сейчас это были уже не только простейшие из них.

Первые мгновения она всё так же находилась в той же области сознания, где и была обнаружена. Но по прошествии нескольких минут переместилась в одну из зон, активированных первичным ментомодулем, и была она как раз из тех, информации о которых у Искателя не было.

Работа же, начатая ментоинтерфейсом, продолжалась в автоматическом режиме, ничем не прерываемая.

* * *

Поднялся я как по будильнику, проспав ровно шесть часов – точное знание времени прочно засело у меня в голове, – отдохнувший, выспавшийся и полностью восстановивший силы.

«Как заново родился», – пронеслась мысль в моей голове.

Немного понежившись на своём несколько твёрдом ложе, я постарался понять, что же произошло такого, что мне всю ночь снились настолько необычные сны, воспоминания о которых уже испарились, но оставили о себе какой-то след загадочности и неизвестности.

«Вроде не пил». Воспоминания прошлого вечера упорно не хотели выстраиваться в последовательную цепь событий.

Полежав ещё немного, я понял, что мне всё же нужно открыть глаза и посмотреть вправо, так как меня не покидало ощущение настойчивого взгляда, идущего оттуда.

«Неужели я вчера кого-то подцепил? Когда успел? Ведь ясно помню, что дошёл практически до дома. Правда, дальше – звенящая пустота. Видимо, сосед угостил? Но тогда, кто это на меня смотрит? Значит, кого-то нашёл, кого потом пригласил к себе. А у нас во дворе я вряд ли с кем-то смог бы зацепиться, и так всех знаю, а они знают меня. Ничего бы не получилось. Или... Не может же быть, что это Лена?»

Другую девушку мне сложно было представить. Моя подруга – единственная, которая спокойно могла прийти в мою холостяцкую квартиру и остаться на ночь. Никогда не мог понять, что же нас объединяет и какие нас с ней связывают отношения. Вернее, связывали. До прошлой недели. А потом она сказала, что я не тот, кто ей, оказывается, нужен. И теперь нам действительно стоит остаться просто друзьями.

«Видимо, и остались. Или я чего-то не понимаю. – Придя к такой мысли, мне всё-таки удалось открыть глаза и посмотреть вверх. – Что это у меня с потолком? – Над головой была явно сделанная под древесный срез поверхность. – Или это не у меня? – запоздало пришла вполне логичная мысль. – Но тогда у кого я? Это точно не квартира Лены или соседа Степана. Где это я нахожусь? – И уже более осмысленно, а также всё быстрее приходя в себя, осмотрелся кругом. – Что-то не сильно обстановка смахивает на чью-то квартиру. Скорее, какую-то пещеру напоминает или большую нору. Не знаю, что-то мучают меня какие-то дурные предчувствия».

Додумав эту свою мысль до такого вот логического заключения, я повернул голову и справа увидел большой вход. Направленный на меня заинтересованный взгляд явственно чувствовался именно с этого направления. Немного задумавшись, от кого и откуда он может исходить, я как будто увидел перед собой голубоватую полупрозрачную линию, упирающуюся в небольшой бугорок у входа.

– Ничего не понимаю, – пробормотал я и сделал движение, чтобы пододвинуться поближе и рассмотреть всё получше.

Неожиданно бугорок ожил и, сев на задние лапы, посмотрел на меня бусинками глаз на удлинённой мордочке.

– Ты кто? – глупо спросил его я.

Но потом до меня дошла вся нелепость ситуации. Сидит человек и разговаривает с мышью.

Ещё раз посмотрев на мелкого грызуна, так и не сдвинувшегося с места, я наконец смог поднять взгляд выше и только тут заметил в проёме пещеры расстилающийся за её пределами лес. Или джунгли. Было не очень понятно. Но то, что он дикий, было видно даже отсюда. И какой-то странный. Но в чём заключается эта странность, я разобрать не мог. Какая-то деталь всё время ускользала от моего внимания.

«Откуда тут лес? Да ещё такой непонятный?»

В нашем пригороде только одни хвойные, это я знал наверняка, приходилось по паре раз в год выезжать на шашлыки. А так я сугубо городской житель, и как меня могло занести в такую гущу, даже представить не мог.

«Так, нужно понять, что вчера произошло», – решил я и постарался воспроизвести по секундам весь предыдущий день и всю цепочку событий, его сопровождающих.

Но они обрывались на том моменте, когда я увидел подъезд своего дома.

Ещё раз осмотревшись вокруг в надежде заметить хоть какую-то зацепку, я вновь остановил свой взгляд на спокойно сидящем на задних лапках зверьке у входа.

«Видимо, ты единственный, кто может рассказать мне, что же здесь происходит», – подумал я, смотря на него.

«Детёныш пришёл, потом спал, я охранял», – прозвучало у меня в голове.

«Понятно, детёныш спал, я охранял», – несколько заторможенно повторил я про себя эту родившуюся в моём сознании фразу.

Но потом до меня дошло. Какой детёныш? Кто охранял? Что вообще происходит? Где я?

У меня всё ещё не получалось сосредоточиться и сообразить, где я всё же нахожусь и что происходит. Почему я здесь и где оно, это здесь?

Решившись, я поднялся и хотел пролезть к выходу. Но тут опять в моей голове проступили слова:

«Рыкун спать, детёныш охранять».

И маленький зверёк шмыгнул в какую-то небольшую норку у входа в...

А собственно, что это?

И я выглянул наружу.

«Лес. Лес кругом. А я в какой-то пещерке».

Оперевшись на руки, я почувствовал, что поверхность под ними не напоминает ни землю, ни асфальт, ни камень.

«Тёмного цвета, больше похоже на необожжённую глину». Приглядевшись, я понял, что всё-таки ошибся и это не глина. Но тогда что?

Выбравшись полностью, я встал на достаточно свободную и просторную площадку или опушку у подножия той горы, где располагалась пещерка, в которой произошло моё побуждение. Здесь было гораздо светлее. Сквозь кроны пробивался немного сумрачный зеленоватый свет.

Я огляделся. Впереди, метрах в пятидесяти, и по бокам, примерно на таком же расстоянии, располагался какой-то странноватый непроглядный лес.

«Что за Беловежская пуца?»

Станный какой-то лес, никакого слоя листьев, хвои и сушняка под ногами. Ну, хоть птички поют, и то хорошо.

Я стоял и как заведённый вертел головой, пытаюсь понять, что же меня смущает в окружающем буйстве зелени.

И тут, присмотревшись к ближайшему дереву, понял: оно цельное. Нет ни ветвей, ни отдельных листьев. Есть только толстый ствол и мясистое полотно его кроны.

«Действительно, необычно», – подумал я, приблизившись.

Дерево походило на огромный вытянутый шпиль и было очень высоким, метров сорок или около того, и не являлось самым высоким в этом лесу, дальше угадывались ещё большие гиганты. Несколько смущало направление их роста, казалось, что с удалением они растут как бы расходясь в стороны, но ещё дальше появлялись деревья, имеющие уже совершенно другой наклон и размер.

«Что за странный лес? – уже в который раз подумал я, оглядывая близрастущего лесного гиганта. – Нет, вы точно больше на странные листья походите, чем на деревья». Мысленно сказав это расположившемуся напротив меня представителю лесной братии, я развер-

нулся в сторону пещеры и пошёл обратно, чтобы рассмотреть скалу, в которой располагалась моя пещерка.

Вся её поверхность была испещрена какими-то наростами, трещинами и маленькими уступчиками.

«Как-то мне представлялись скалы совершенно по-другому. По крайней мере, те, что я в кино и по телевизору видел», – рассматривая эту прямую и отвесную стену, раздумывал я.

Заметив, как по одной из трещин пробирается какой-то необычный жук, я, отслеживая его движение, поднял глаза вверх, да так и замер.

– Это что ещё такое? – удивлённо пробормотал я, рассматривая нависшую надо мной скалу. Снизу было не очень понятно, что за массив расстилается надо мной в пятидесяти или шестидесяти метрах.

Странно, что я не обратил на это внимания сразу. Но тут могло сказаться то, что я в тот момент сосредоточился на деревьях перед собой и прошёл к ним. А у самой скалы даже как следует не осмотрелся.

«Я что, под мостом?» – постарался выдвинуть я хоть одну более-менее достоверную версию. Но в это верилось достаточно слабо. Слишком невероятно это выглядело.

Захотев разобраться в увиденном получше, я решил отойти немного в сторону деревьев, росших справа, и оттуда уже посмотреть, что делается вверх.

Двигаясь несколько торопливо – мне всё-таки было интересно, что это за огромный мост или гряда простирается надо мной, – я быстро добрался до леса. Войдя в него, я стал пробираться вперёд. В лесу оказалось почему-то несколько светлее, чем у скалы, хотя, по идее, под деревьями теоретически должна была присутствовать тень.

Оглядываясь назад и периодически поднимая голову вверх, чтобы увидеть край той поверхности, что проходила надо мной, я все шёл и шёл. И вдруг неожиданно, перепрыгивая очередной овражек, а они стали периодически попадаться на моём пути, я наткнулся взглядом на ясно различимый обрыв.

«Так я что, на плато? – удивлённо подумал я. – Но что тогда такое сверху?» И я поднял взгляд вверх.

Неподвижная поверхность так и замерла на месте, никуда не девшись.

«Не понимаю, – констатировал я и осторожно подошёл к краю обрыва. – А это и не край, а пологий спуск». Увидев продолжение пути, я двинулся дальше.

Но, сделав несколько шагов, замер и осторожно отступил назад. Передо мной простиралась бездна, упирающаяся в какой-то туман внизу.

«Высоко падать», – понял я, оценив расстояние от моего места до царившего внизу сумрака, и не факт, что там конец пути, а не продолжится долгое падение.

И тут мои глаза выделили так долго недостающие детали головоломки, которая всё не могла сложиться у меня в голове.

«Это дерево», – тупо констатировал я.

Всё сходилось. Просто оно было так огромно, что, находясь на нём, я не мог оценить его реальные размеры. Но, посмотрев в эту бездну, я увидел то, чего мне так не хватало. Я увидел перспективу. Длинные тёмные отростки, отходящие от исполинского ствола, скала же, располагающаяся сверху, – ещё одна ветвь этого гигантского дерева. А тот лес, что я видел у входа, – это всего лишь малые ветви дерева и его листья.

В изумлении сделав несколько шагов назад, я уже новым взглядом осмотрел всё кругом. С края этой громадной ветки открывался прекрасный вид на переплетение исполинских деревьев и их гигантских ветвей, образующих целый надземный мир. Не наш мир. На Земле такого леса быть не может.

«Теперь я точно могу сказать: я точно не на Земле, – как-то слишком спокойно констатировал я. Никакой паники или упаднического настроения. – Мои друзья так пошутить не смогли

бы. – Невольная шутка вырвалась у меня – простое принятие этого факта как уже доказанного и состоявшегося события. И никаких сомнений. – Надо возвращаться назад, неизвестно, что меня может поджидать под каждым кустом, хотя кустов здесь в общем-то и не видно, – решил я и направился к тому месту, где пришёл в себя. – Необходимо осмыслить положение, в котором я оказался, и подумать, что делать дальше. И вообще, есть ли у меня хоть небольшой шанс до этого „дальше” дожить. Но почему и нет, ведь сколько-то я тут уже пробыл, и пока ничего, лишь только на этого маленького грызуна наткнулся. Да, а не болен ли я? А то какие-то явно не мои мысли в голове. Может, это шизофрения, и я сейчас в виде одного из растений, пускающего слюни, лежу в какой-нибудь уютной палате? – Эта мысль даже заставила меня остановиться. Но, постояв немного, я осознал, что это сейчас не имеет принципиального значения. – Да даже если и так, – решил я, – то тогда мне уже точно всё равно, из состояния глубокого замещения личности, насколько я знаю, ещё не научились выводить пациентов. – Пройдя ещё немного, подумал: – Как же странно размышлять о своём сумасшествии!..»

В этот момент я дошёл до своего пристанища и присел на кору толстенной ветки у входа в небольшое дупло в стволе этого древесного гиганта.

– Надо принять всё это за данность, – задумчиво сказал я, рассматривая ближайшее дерево – всего лишь обычный (ага, самый обычный такой) древесный листик.

Но в душе всё ещё жило сомнение и невероятное удивление.

«Это невероятно», – наконец дошёл до меня весь смысл того положения, в котором я оказался.

Один, неизвестно где и когда. Без оружия, в полном опасностей и ловушек гигантском, нет, даже исполинском лесу. С призрачными и неясными надеждами и перспективами на будущее. Полная неизвестность.

И одиночество. Я сугубо социальный тип, работа в небольшом коллективе, друзья и товарищи, знакомые и родственники. Постоянная информационная подпитка в виде телевизора, компьютера и Интернета. Но тут никого и ничего подобного не было, разве что этот небольшой грызун, встреченный после пробуждения.

Что делать? – встал передо мной извечный вопрос, беспокоивший наших предков. Как обеспечить своё существование, питание, проживание? Что мне для этого нужно?

«Почему я раньше не увлекался какой-нибудь бредятиной типа экстремального туризма или не был из тех робинзонов, что с голыми руками уходили в тайгу, чтобы поближе, видите ли, быть к природе. Зато теперь у меня есть все шансы окунуться в эту экзотику с головой, – посокрушавшись, пошутил я над собой. – Правда, есть и несколько плюсов. Вставать рано не надо, отдыхай когда хочешь, делай что хочешь. Живи как хочешь. Ну или по крайней мере уж точно как сможешь. Это ведь полная свобода. Только что с ней делать, пока не очень понятно».

Я прикрыл глаза, хотел посидеть так и собраться с мыслями, но как только сосредоточился, мне предстала странная и необычная картина. Всё пространство вокруг расцвело множеством разноцветных красок и линий, струящихся по всем направлениям и находящихся абсолютно везде.

Встряхнув головой в надежде, что эта какофония цвета пропадёт, я только добавил новых подробностей. Мне стали видны не только какие-то непонятные разноцветные и однотонные линии, каналы, потоки и небольшие или большие озёра, но и множество крупных и мелких пятен, в громадном количестве окружающих меня.

«Ну вот, уже какие-то цветковые галлюцинации начались», – даже не пошевелившись, достаточно спокойно констатировал я этот факт и открыл глаза.

Меня окружал по-прежнему всё тот же никуда не девшийся лес.

«Хотя – нет. Тогда что это?»

Я снова прикрыл глаза и постарался сосредоточиться. Мгновение – и мир опять обрёл всю палитру цветов.

«Непонятно, это я что-то вижу или как-то представляю что-то, чего не вижу обычным зрением. Всё непонятнее и непонятнее. Совсем запутался».

И вдруг мне вспомнилась одна деталь, на которую я не обратил внимания в момент своего пробуждения. Когда я почувствовал взгляд со стороны и стал искать его источник, то от меня к тому грызуну пролегла светлая голубоватая линия. И появилась она в тот момент, когда я захотел найти того, кто на меня смотрит.

«Это что, мне нужно просто захотеть увидеть?» Осознав эту простую истину, я решил поэкспериментировать. Открыв глаза и оглядевшись вокруг, я удостоверился, что всё ещё нахожусь на этой огромной ветке перед входом в пещерку один. Сконцентрировав взгляд в одной точке и сосредоточившись, я постарался воспроизвести то состояние, когда у меня получалось увидеть это множество невидимых цветов, окружающих меня.

Ничего не выходило. Как я ни старался, с открытыми глазами я не мог увидеть ту вторую картину мира, но, закрыв их, я без труда мог это сделать.

«Ясно, я что-то делаю не так. Утром голубой лучик точно был. Чёткий и хорошо видимый, хотя и полупрозрачный».

И тут я понял, что тогда, забывшись, просто сидел, расфокусировав взгляд, и старался осознать, что произошло и где я, а не думал о том, чтобы найти источник взглядом. Это чуть позже, когда уже увидел линию, я захотел разобраться с этим. Поэтому и сейчас постарался расфокусировать взгляд и при этом, не особенно напрягаясь, нагрузил свою голову посторонней задачей. Для начала стал в уме повторять таблицу умножения, затем расчёт различных тригонометрических функций, а потом, увлечшись и совершенно отстранившись от окружающего мира, стал разрабатывать алгоритм работы одного поискового запроса, над которым как раз трудился в тот последний день.

И вот именно в этот момент, когда я совершенно не думал о том, что происходит вокруг, а моё сознание было где-то в стороне, мир расцвёл тем соцветием красок, которые появлялись, когда я закрывал глаза.

Проявившись, этот раскрашенный мир не желал уходить. Я сосредоточился на нём, рассматривал во всех ракурсах, закрывал и открывал глаза, но всё время видел его.

Та пестрота, что стала царить вокруг, не давала сосредоточиться. Слишком ярко. У меня разбегались глаза, я не мог выделить одно на фоне другого. Такой взгляд на мир сделал всё только хуже, чем было до того, пока я не видел этих скрытых красок мира.

«Увидеть их я смог, теперь бы нужно уменьшить их интенсивность», – понял я, ведь это было наилучшим решением возникшей проблемы.

И только я этого захотел, как интенсивность красок заметно спала, так что стала не особенно выделяться на фоне окружающего мира, а гармонично вплелась в его структуру.

«Смотри-ка, а тут пожелание сработало: только захотел, и стало как надо, идеально подошло – и не мешает, и всегда присутствует».

Подумав об этом, я решил проверить и обратный эффект.

Мир опять приобрёл аляповатость красок и пестроту.

Поняв принцип, я поигрался несколько раз со своей способностью видения мира. В итоге выяснил, что у меня получалось регулировать интенсивность видения этой цветной структуры мира, но полностью я от них избавиться теперь не мог.

Оставив то гармоничное сочетание, что у меня получилось в первый раз, я уже новым взглядом осмотрел пространство, простилающееся передо мной.

Широкий изумрудно-зелёный канал шёл от меня и дальше в направлении ветви, расходясь более тонкими линиями по направлению отростков и листьев. Обернувшись, я понял, что этот канал является оттоком от ещё более полноводной реки тёмно-изумрудного цвета, идущего внутри ствола всего дерева.

«Если следовать канонам изредка читаемого фэнтези, то это, видимо, какой-то вид энергии. И коли она струится в теле лесного гиганта, то, скорее всего, относится к какому-то природному её типу. Вроде по аналогии её называли энергией жизни. Не помню точно, но пусть будет так. Хотя я бы её назвал природной».

Проследив этот зелёный поток, уходящий вдаль, я заметил множество цветных и однотонных как единичных вкраплений, так и целых инородных линий или потоков, пробегающих в различных направлениях.

Решив проверить одно предположение, я посмотрел на себя.

«Так я и думал». Моё тело виделось переплетением множества разноцветных линий и небольших пятен той или иной раскраски. В районе груди, приблизительно напротив сердца, эта структура сплеталась в ещё больший клубок, деталей которого разобрать не удавалось, но под ним проглядывало некое образование, похожее на светящийся белый шар.

«Жаль, голову не видно», – подумал я, было интересно, как выглядела бы она со стороны.

В целом же структура моего тела напомнила некий неравномерный кокон из переплетения линий, которые не обязательно шли вдоль тела или внутри его, но и как бы охватывали его вокруг.

«Похоже, это какое-то поле, и я таким образом могу его видеть как разнородную структуру плотно сплетённых линий», – решил я.

Ещё раз, оглядевшись, я сопоставил только что увиденное и понял, что те разноцветные вкрапления, которые попадают мне на глаза, скорее всего, какие-то существа или по крайней мере что-то, имеющее свою собственную структуру.

Вспомнив о самом первом встреченном тут существе, я обернулся в сторону пещерки и увидел, во-первых, что она расположена в каком-то более тёмном и интенсивно светящемся изумрудном пятне на фоне той реки, что протекала позади неё, и во-вторых – грызуна. Сейчас он сидел около входа и, как и утром, смотрел на меня. Я обнаружил, что и он является неким смещением разноцветного переплетения линий и пятен.

«Значит, всё-таки существа, – подтвердилось моё предположение наглядным примером. – А что за однородные образования или линии и потоки другого цвета?» – заинтересовавшись, подумал я и, оглядевшись, поискал глазами ближайшие ко мне.

Совсем недалеко, буквально в нескольких шагах, угадывалось какое-то однородное вкрапление, и я хотел направиться к нему, чтобы рассмотреть поближе.

Но как только я поднялся, у меня в голове появилась чужая мысль:

«Детёныш хорошо охранял. Рыкун отдохнул. Рыкун на охоту. Детёныш не уходи далеко от норы».

Я обернулся и успел заметить, как маленький грызун скрылся где-то среди дальних листьев.

«Быстро он движется, – подумал я, и только потом до меня дошло: – Так это его мысли? И почему детёныш? Я в несколько раз больше его». Удивляться сил уже не было, что общается со мной небольшой грызун.

А что в этом необычного на фоне огромных деревьев, по одному из которых я разгуливаю? Или в моей способности видеть невидимое (это я про линии и потоки энергии, как их понимаю)?

Ничего.

Не став откладывать задуманное, я встряхнулся, ещё раз посмотрел в направлении той части дерева, где скрылся Рыкун, по всей видимости, так он себя называет, не увидел его и прошёл несколько шагов, чтобы понять, что же даёт такой оранжевый однотонный и равномерный цвет. Подойдя поближе, я наклонился, но тот предмет, что давал эту засветку, вероятно, был чем-то засыпан.

Поворошив рукой какую-то труху и слой небольших то ли камешков, то ли непонятного спрессованного мусора, я заметил, как откинул в сторону то, что отдавало однотонным оранжевым тоном. Проследив взглядом за упавшим предметом, я разглядел какой-то белый кусочек. Подняв его, понял, что это небольшая кость какого-то не слишком крупного животного.

Повертев её и прикинув, что это может быть за часть тела, в голове я получил сложившуюся виртуальную картинку разломанной на несколько частей цельной косточки, по виду напоминающей плечевую или бедренную.

«Получается, в этом лесу в скелете всех или, возможно, некоторых животных тоже может накапливаться энергия, или они её создают и выделяют самостоятельно. А то, что я вижу, – это простое остаточное излучение. Но кость, по всей видимости, уже давно тут лежит и, значит, сохраняет энергию очень хорошо, конечно, потери при хранении неизвестны, но то, что я её заметил на остальном фоне, говорит о её хороших аккумулирующих и сохраняющих энергию свойствах. – Ещё немного порассматривав косточку и покрутив её в руках, я положил находку в карман. – Интересно, что означает этот оранжевый цвет?» – подумал я, но, решив, что это мне пока не понять, огляделся в надежде увидеть ещё что-то интересное.

Поблизости я смог рассмотреть только ещё несколько разноцветных вкраплений, но все они находились за пределами поляны. А у меня пока не было желания её покидать. Зато шагах в шести, у ближайшей ветви, я обнаружил тёмно-фиолетовую линию, идущую вдоль всего листа, и направился к ней.

Подойдя, я не обнаружил ничего необычного. Та же бурая сморщенная кора ветви дерева, тот же тёмно-зелёный пирамидальный лист.

«Что это? – подумал я и обошёл ясно видимый фиолетовый водопад и лист, вдоль которого он струился. Приглядевшись, наконец заметил, что поток выходит из небольшой дырки у самого его основания. – Интересно, но непонятно. Конечно, фиолетовый, синий, голубой у меня ассоциируются с морем или воздухом, но моря снизу точно нет – или есть? Неизвестно. Может, там реки, деревья, насколько я знаю, без влаги не могут, а таким гигантам её нужно невероятное количество, так что, думаю, и воды здесь полно. А если я туда руку суну, что-то произойдёт? Это опасно?» – в итоге посетила меня исследовательская мысль.

Почему-то я был полностью уверен, что это совершенно безопасно, особенно если не наступит некоего состояния наполненности. Вот именно этого определения я не понимал, но при этом точно знал, что определить или узнать его смогу без особого труда.

Поэтому доверившись твёрдой уверенности в правильности своих действий, я осторожно поместил руку в этот поток. Сначала ничего не происходило, но постепенно я стал замечать, как одна из линий, составляющих структуру моего тела, начала приобретать сначала слабый, но постепенно усиливающийся фиолетовый оттенок. И эта линия постепенно превращалась из тонкой и незаметной в ясно видимый бурлящий канал, идущий от руки, расположенной в фиолетовом потоке, насквозь проходящий через всю структуру и заканчивающийся в том непонятном сплетении в моей груди. И шар, находящийся в центре этого сплетения-узла, также начал сверкать всё ярче и сильнее, пока интенсивность его свечения не приобрела равномерный абсолютно-белый оттенок. Я думал, что это и должно означать состояние наполненности, но почему-то ничего не почувствовал. Наоборот, обратил внимание, как уже от самого шара одновременно по всем исходящим от того сплетения нитям, в котором он находился, пошла волна, усиливающая яркость и интенсивность свечения каждой из них. И она охватывала всю структуру моего тела в целом. Каждая линия начала более ярко сиять уже именно своим цветом, а не только тем фиолетовым.

«Это я что, наполнил своё тело энергией, вроде как из этого источника?» Осознание случившегося пришло неожиданно быстро. И снова посмотрел на всё усиливающую своё сияние структуру.

Я так увлёкся этой картиной, что не обратил внимания, как вся структура, составляющая некий каркас для моего тела, расцвела соцветием красок. Каждая отдельная линия на всём своём протяжении в ней начала сверкать своим неподражаемым оттенком и цветом. И все цвета приобрели совершенно однородную окраску на протяжении каждой линии для всей структуры в целом.

«Вот оно, насыщение», – понял я и несколько поспешно выдернул руку из фиолетового потока.

Это движение вызвало странную реакцию во всём теле. Во-первых, я почувствовал необычайную лёгкость, бодрость и свежесть. Ничего не болело, не натирало, и было так хорошо и комфортно, что я даже проверил, а на месте ли моя одежда, так как её присутствие на теле вовсе не чувствовалось. Полностью пропало уже начавшее проступать чувство голода. Ушла усталость. И во-вторых, появилось ощущение силы, бурлившей во мне. Мне стало казаться, что я могу всё. Все проблемы отошли на задний план. Я уже не боялся неизвестности, в голове поселилась твёрдая уверенность, что я со всем справлюсь.

Только вот всё ещё оставался вопрос: с чем мне предстоит справляться?

– Но и с этим разберусь, – пробормотал я тихонечко и наконец отошёл от оказавшегося таким полезным места.

Развернувшись, я встал и задумался, чем себя занять. Пойти проверять остальные видимые потоки и вкрапления в общий зелёный фон или обследовать прилегающие окрестности?

«Да о пропитании следует подумать, – пришла своевременная мысль. – Я так понял, меня сейчас наплатила энергия, но вечно на ней не прожить. Нужно, вероятно, и белковое наполнение моего желудка, чтобы получать материал для роста новых клеток в замену отмерших. Но главное, у меня появился запас времени. Правда, воду мне нужно найти обязательно, без неё-то не протянешь. Решено, займусь поиском источника воды, а заодно осмотрюсь. Да и что-то типа копья или дубинки нужно найти. Неизвестно, кто тут живёт рядом. Но то, что живности полно, я вижу уже сейчас, ориентируясь просто по структурам. Хорошо хоть, все небольшие животные, больше обычной кошки, судя по всему, не видел ещё».

В этот момент пришло понимание, что нет, видел, и перед глазами предстала оскаленная огромная морда. Только вместе с этим я точно знал, что этого монстра пока опасаться не стоит.

«Интересно, откуда я это знаю? Где я его мог видеть?»

Доверившись своим инстинктам, вероятно получившим значительный толчок для своего пробуждения и развития, я пошёл в обход пустого пространства, образовавшегося у ствола дерева. Рассматривая всё, что попадалось мне на пути, я пытался понять: «А что вообще из того, что я вижу, можно есть и где, спрашивается, искать воду на дереве?»

Обычные приметы здесь не подходят, типа где трава в лесу растёт, возможно, ручей там есть. Может, как в Африке или Америке, воду из деревьев или листьев добывать, вроде такой способ тоже есть, правда, она в этом случае очень неприятна на вкус, помнится, бывает, но на безрыбье и рак сойдёт. Однако, подойдя к первому же попавшемуся листу, понял, что для того, чтобы проковырять в этой монолитной поверхности хоть какую-то приемлемую выемку для скапливания в ней сока, одних моих пальцев будет маловато. Я всё-таки не какой-нибудь киногерой, который пальцем может пробить железо или камень, хотя это умение мне сейчас очень пригодилось бы. Поэтому вопрос об орудиях труда незаметно переместился на первый план.

Но и с этим мне пока не везло, единственное, что я до сих пор нашёл, был, как ни странно, ещё один скелет, и достаточно крупного животного, почему-то я подумал, что это, должно быть, была большая ящерица. Кстати, никакие его косточки не светились остаточной энергией, да и очень хрупкими были, буквально крошились в руке. Тогда как тот кусочек, что я нашёл первым, по прочности не уступал камню.

«Видимо, не все животные здесь могут накапливать энергию в своих костях или других органах. Отсюда можно сделать вывод, что и способностями они могут обладать необычными. Удивляться ничему не стоит, – решил я и пошёл дальше. – Так где же здесь вода? – думал я. И вдруг почувствовал, что к воде нужно идти в определённом направлении. – Странно всё это, но проверить стоит». Решившись, я двинулся в сторону небольшого скопления листьев, державшегося некоторым особняком.

Приближаясь к ним, я понял, что вместе с этим приближаюсь к очередному пятну светлоголубого цвета, из которого отходила тонкая голубая линия дальше по ходу моего движения.

Пробравшись сквозь очень уж плотно растущие листья-деревья этого своеобразного леса, я оказался на берегу практически идеально круглого небольшого озера, из которого вытекал небольшой ручей и пропадал среди стволов деревьев по другую его сторону.

«Смотри-ка, а интуиция или инстинкты-то работают. Видать, кровь предков проснулась и заговорила во мне. Ведь я пошёл сюда, доверившись своим чувствам. Получается, как видимое отсутствие элементарной прослойки в виде общества между человеком и дикой природой влияет на него, вернее, меня. Стоит больше следовать своим инстинктам. Они, похоже, стали обострённее в последнее время и, видимо, знают гораздо больше, чем я. По крайней мере здесь я не ошибся, и стало понятно, что это маленькое озеро совпадает с тем голубым пятном, что я видел» – такая вот цепочка рассуждений получилась у меня.

А вот линия, в него входящая, совершенно не совпадала с направлением вытекающего ручейка. И это было странно.

«Хотя если предположить, что эти гиганты имеют внутреннюю систему водяных сосудов, а-ля капилляров, то почему одному из них не иметь выхода на поверхность именно в этом месте? – подумал я. – Вполне может так быть. Вот только теперь вопрос: а можно ли пить эту воду?»

Вглядевшись в лежащее у моих ног озеро, рассмотрел его абсолютно чистое дно, где почему-то не было совершенно никакого мусора, как и на самой его поверхности.

«Можно. Она явно чище той, что текла у меня дома из крана».

Правда, несколько смущал этот её голубоватый равномерный фон, который, по всей видимости, как я понял, должен означать наличие некоего количества накопленной в этом озере энергии определённого типа. И как она должна повлиять на меня, я не знал.

Обойдя вокруг это озеро, я подошёл к небольшому ручейку, вытекающему из него. Вот уже в нём угадывались какие-то мелкие камешки, веточки и прочий мусор, и то он начинался не сразу у озера, а где-то через пару метров, как раз на том расстоянии, где находился край голубоватого пятна, несколько сместившего свою границу в сторону вытекающего из него ручейка.

«Ну, простую последовательность я заметил: есть поле – нет никакого мусора, нет поля – и мусор появился. Видимо, есть у этой воды какие-то неизвестные свойства. Надеюсь только, они не связаны с растворением всего и вся или с простой очисткой этого озера от разного рода мелкого и крупного хлама».

Пока я размышлял, дошёл до небольшого порожка в ручейке. Именно в этом месте угадывались какие-то инородные вкрапления тёмно-алого цвета. И их было достаточно много, порядка двадцати. Наклонившись к вполне обычной, как я понимаю, воде, я постарался рассмотреть, что же это такое. На дне ручейка лежали какие-то кристаллоподобные камешки тёмно-красного цвета.

«Янтарь или гранат?» – завертелось у меня в голове.

Недолго думая я протянул руку в воду и взял ближайший из них. Камешек хоть и был небольшим, но, на удивление, оказался тяжёлым. Я, конечно, никогда не брал в руки неогранённый гранат, но, по-моему, они должны быть гораздо легче. И что означает их такой тёмно-алый цвет в энергетическом диапазоне видения? Ведь явно он не просто так существует.

Решив разобраться с этим несколько попозже, я собрал все замеченные камешки. По моим ощущениям, карманы куртки стало оттягивать не меньше, чем на килограмм. Особенно выделялся из находок напоминающий почти идеальный шарик размером порядка пяти сантиметров в диаметре и имеющий небольшое сквозное отверстие у края.

Уже убирая последний камешек в карман, я случайно отвлёкся на какой-то посторонний звук, и он выскользнул у меня из руки и упал под ноги. Поверхность подо мной ощутимо тряхнуло.

«Ничего себе. – Пронаблюдав такой необычный эффект, я, снова подняв упавший камешек, заметил, что равномерное свечение несколько поблекло. – Падение, маленькое локальное „земле”трясение, потеря или выделение энергии при этом. А камешки-то с подвохом. Вот и первое оружие нашёл. Неплохие снаряды для пращи выйдут, – сообразил я. – Если смогу её сделать, да и просто бросив их в кого-либо, результат должен стать неплохим. Кстати, а тот круглый нужно будет как-то приспособить для кистеня. Вроде тоже достаточно опасное оружие было. Только обращаться с ним я, конечно, хорошо и сразу вряд ли смогу. Если из пращи когда-то в детстве камешки кидал, то о втором оружии только из кино да книжек знаю, – уже начал я рассматривать свою находку с практической точки зрения, а потом подумал: – Интересно, я снова их потом энергией зарядить смогу? Вроде такая алая линия в моей структуре есть. – И я оглядел себя, разыскивая её. – Точно, вот она. – Канал с таким типом энергии присутствовал в том переплетении линий, что составляло структуру моего тела. Вот только как связать её и камешки, я пока не понимал. – Ну, это не к спеху, пока небольшой запас снарядов у меня есть, осталось только изготовить само оружие, хотя простейшее – рука для метания камня – у меня с рождения присутствует».

Продумав всё таким образом, я решил пройтись ещё немного вдоль ручья и после этого возвращаться. Для меня всё ещё оставались нерешёнными вопросы: что за вода в том озерке и какое влияние она окажет на мой организм? Да и для изготовления оружия, о котором я думал, нужен как минимум какой-то режущий предмет.

Обшарив карманы, я в который раз уже сожалел о том, что не ушёл с работы в своей спецовке с кучей карманов, заполненных большим количеством различных предметов, многие из которыхгодились бы мне теперь. В одежде, что была надета на меня сейчас, самыми твёрдыми и крепкими предметами оказались железные замочки на куртке. Кроме них у меня с собой был кошелёк с несколькими бумажными купюрами и парой пластиковых и дисконтных карточек. Кстати, если постараться их наточить, то и появится хоть какая-то режущая кромка. Особые надежды я возлагал на связку ключей, но почему-то у меня их не было. То ли выронил где-то, то ли забыл на работе.

Именно поэтому я с ещё большим вниманием стал оглядываться, так как с удалением от основного ствола дерева под ногами начало попадаться гораздо больше различных мелких и крупных предметов. Я даже нашёл несколько длинных палок, но, подняв их, понял, что их вряд ли можно использовать как копье, слишком уж они сухие и ломкие. Но чтобы не оставаться совершенно с пустыми руками, захватил одну из них с собой. Пригодится.

Так я прошёл ещё пару десятков метров в глубь этого своеобразного леса.

Неожиданно впереди я заметил тёмную как ночь проплешину. От неё несло такой опасностью, что волосы на голове у меня встали дыбом. Но я почему-то знал, попасть туда я должен обязательно, там я найду нечто интересное и весьма полезное для меня. А так как я решил доверять своей интуиции, то пошёл дальше.

Двигаясь вперёд, я уже на физическом уровне стал ощущать ауру угрозы того места, которое и являлось конечной точкой моего маршрута. Но у меня возникло некое двойственное ощущение: с одной стороны – опасность, с другой – то, что ко мне она совершенно не относится, особенно если я буду осторожен. И кроме того, мне нужно туда, там есть что-то интересующее меня.

Продвинувшись ещё на несколько метров, я заметил достаточно крупный белёсый предмет, выглядывающий из коры дерева. Именно он и источал чёрную ауру опасности.

Подойдя к нему поближе, я понял, что это опять часть чьей-то кости, торчащая из поверхности. И достаточно большая. Приглядевшись повнимательнее, я осознал, что это не просто кость, а такой нехилый зубик размером в две трети моей руки.

«Какой же должен быть хозяин у этого зубика?» – разглядывая это торчащее из поверхности дерева чудо, раздумывал я.

Этот зуб своим остриём был воткнут в кору ветки, а его обломанный конец, видимо корень зуба, торчал кверху и не отдавал никакой тёмной аурой или цветом, по одной же из боковых сторон он имел бритвенной остроты кромку. И именно эта кромка и остриё зуба светились тёмным фоном угрозы.

Явно зуб этот будет мне полезен, если корень обмотать какой-нибудь тряпкой, получится неплохая рукоятка, но опасностью от него так и прёт. И не оторвет ли мне руку, если я хоть на мгновение прикоснусь к этой не слишком приветливо выглядящей штуке?

Я снял с себя куртку, стянул рубаху и, оставшись в одной футболке, оторвал от рубашки рукава. Куртку я решил не трогать, так как не знал, что меня ждёт дальше и в каких условиях мне придётся жить, а достаточно плотная и толстая куртка – это хоть какая-то защита от холода. Кстати, хоть здесь и достаточно тепло, но я только сейчас обнаружил, что в куртке и рубашке чувствовал себя вполне комфортно, не страдал от жары, а сейчас, сняв всё это, сначала ощутил прохладу и дискомфорт, но потом опять всё стабилизировалось, и я снова почувствовал себя вполне хорошо.

Обмотав корень зуба рукавами рубашки и затянув их потуже, я решился вытащить будущий кинжал из коры.

Хвала не знаю кому, но руку мне не оторвало!

В итоге у меня получилось что-то похожее на достаточно большой костяной ножичек. Правда, не очень понятны свойства его режущей кромки, но они явно не могут быть очень хорошими, имея такой цвет ауры с ореолом опасности.

Осмотрев получившееся оружие, я, рисуясь, помахал им перед собой, но неожиданно в моей голове щёлкнул переключатель, и я замер – по мне будто какие-то волны прокатывались, а в голове то взрывалась, а потом обратно схлопывалась в мизерную точку огромная бомба.

Простоял я так несколько минут. Самое странное было в том, что всё это время я точно знал, что происходит вокруг меня, и если бы мне грозила какая-то опасность, то это состояние прекратилось бы.

Когда всё закончилось, я очнулся, так и замерший на очередном замахе, и по инерции продолжил его, но теперь это совершенно не выглядело дурачеством и беспорядочным маханием. Мои дёрганные движения слились в некую плавную систему, имитирующую один из вариантов боя с тенью. И чем больше я делал повторений и совершал осмысленных движений, тем чётче и увереннее у меня получалось управляться с моим кинжалом.

– Ничего себе подарок... – пробормотал я.

Ведь было ясно, что у человека, который ножом орудовал только на кухне и то не всегда слишком ловко, никаких подобных навыков обращения с холодным оружием, обладающим коротким (до сорока сантиметров) прямым или изогнутым клинком, заточенным с одной или двух сторон, быть не может.

«Чего? – изумился я только что прозвучавшему у меня в голове определению. – Какой клинок до сорока сантиметров? Хотя вроде на взгляд так и есть. Откуда я это знаю? – Но, постояв и подумав пару мгновений, понял: – Видимо, оттуда, где и обращаться с ним научился».

Уже не удивляясь – пора бы привыкнуть к тому, что коль скоро человек оказался незнамо где и неизвестно как, то ему должны дать хотя бы минимальный шанс на выживание, – я на

автопилоте прошёл несколько шагов вперёд. И упёрся в очередное вкрапление, которое не замечал до этого, потому что оно имело тот же тёмно-зелёный цвет, что составлял и окружающий меня фон. И только подойдя к нему практически в упор, смог отделить этот предмет от общего фона.

Не поверив своим глазам, я наклонился к тому, что лежало на земле.

«Это что, плащ?» – удивился я, разглядывая явно рукотворное изделие, отдалённо напоминающее обычную плащ-палатку времён Великой Отечественной войны. Я отлично знаю, как она выглядит, так как мне в наследство от деда досталась одна такая прошедшая с ним всю войну.

Плащ, что лежал у меня под ногами, немного смялся, но всё равно было понятно, что носил его кто-то чуть большей комплекции, чем я.

«Зато меня он укроет полностью», – сразу присвоив эту вещь, без зазрения совести решил я. И потянулся к нему.

Подняв найденный предмет одежды, я заметил, что он здесь не один. Под ним лежал порванный пояс с прикреплённым к нему кинжалом. И тот и другой после того, как я стянул с них плащ, вспыхнули и засверкали каждый своей уникальной разноцветной структурой. Подобрав эти предметы, я задумался.

«Теперь, по крайней мере, отпадает вопрос, единственный ли разумный я на этой планете, – рассматривая находки, подумал я. – Только вот это не книга и ручка, а оружие, и явно утерянное не просто так, а, похоже, сорванное или сознательно брошенное здесь. Но почему? И где его обладатель?»

И опять мне подсказала интуиция, что где-то справа. Пройдя несколько десятков метров в сторону ощущаемого направления, я приблизился к краю ветки и посмотрел вниз. Интуиция явно указывала, что обладатель найденных предметов находится там, внизу, и я был почему-то на сто процентов уверен, что он уже несколько дней мёртв.

Поэтому, прекратив поиски, я решил, что на сегодня исследования окрестностей хватает, тем более и Рыкун просил далеко не уходить, а что в его понятии «далеко», мне неизвестно, и я направился в сторону озера, а от него задумал вернуться к дуплу в стволе дерева.

По дороге я размышлял над предметами, которые нашёл. Первым анализу подвергся местный аналог плащ-палатки.

С одним из его свойств я разобрался достаточно быстро: любой укрытый им предмет переставал быть виден в энергетическом диапазоне. Кроме того, он оказался очень прочен, правда, плащ не выглядел новым, но если присмотреться, то создавалось впечатление, что он буквально минуту назад вычищен и выстиран. На его внутренней стороне была куча кармашков (прямо как я люблю), правда, они все почему-то оказались пусты, только в одном я, к своей радости, нашёл небольшую серебряную монетку.

Радость я испытал потому, что если есть деньги, то есть и те, кто их придумал и ими пользуется.

«Явно не кустарное изделие. Чеканка. Значит, где-то здесь есть цивилизация», – решил я так потому, что монетка была как новая, однако хотелось надеяться, что это не одно из свойств плаща, хранить всё в идеальном состоянии, а то тогда станет неизвестно, сколько пролежали здесь эти предметы. Но моя интуиция про их бывшего владельца говорила, что не больше нескольких дней. Так что есть шанс, и достаточно большой, что здесь кто-то живёт.

А вот с поясом из какого-то странного материала и кинжалом вышла небольшая заминка. Они не обладали никаким определённым тоном, а имели структуру, похожую на мою, но слишком упрощённую.

«Первое, что приходит в голову, – предметы зачарованы», – пошёл я стандартными фэнтезийными шаблонами.

Но что могут означать те структуры, что мне были видны, я так и не понял.

Моя интуиция тоже молчала в этом отношении, единственное, что она подсказала, – это то, что все три найденных предмета для меня безопасны. Поэтому я перекинул плащ через руку и решил обвязаться поясом, но как только соединил его оборванные концы друг с другом, он превратился в цельную полосу, опоясывающую меня. Никаких разрывов, швов и застёжек. Сплошной непонятный материал.

«По крайней мере хоть что-то стало понятно», – подумал я, пытаюсь снять его. Но поясок оказался с секретом и никак не хотел покидать моё тело. Уже отчаявшись что-либо сделать, я в сердцах буркнул:

– Отвали от меня. – И – о чудо! – пояс распался и свалился к ногам.

Первое о чём я подумал, – нужна словесная команда. Но в это верилось с трудом. Не факт, что русский – это межгалактический язык общения. А вот острое и чётко сформулированное пожелание его снять может являться именно тем принципом, что позволяет работать с этим предметом.

Подняв пояс, я надел его вновь и чётко оформил своё мысленное желание снять. Секунда – и пояс лежит у моих ног. Я опять не успел его подхватить. Но зато выяснил одну из его функциональных возможностей.

«С этим понятно», – решил я, снова опоясался и переключил своё внимание на найденный кинжал. Его лезвие не превышало десяти сантиметров. Такой приличный хлеботорец под рукой всегда мог пригодиться. Потянув его из ножен, я заметил, что по его лезвию пробегает какая-то структура, но когда нож был полностью извлечён, оказалось, что на нём самом никакой структуры нет, она была сосредоточена на ножнах, прикреплённых к поясу.

«Видимо, простая заточка и очистка лезвия», – подумал я, так как больше ничего реального пока сказать о его свойствах не мог.

Повертев его в руках, я понял, что кинжал очень хорошо сбалансирован, будто был предназначен не только для удержания в руке, но и для броска, сделан из примесей железа и каких-то укрепляющих его свойства материалов. Внутри лезвия была явная полость со смещённым к носу клинка центром тяжести.

«Вот только откуда я это знаю? – И сам себе же и ответил: – Похоже, всё из того же источника, что и умение с ним обращаться. Кстати, а как у меня получится с этим клинком в руках?» – задумался я и попытался провести несколько ударов.

Невнятное желание попробовать переросло в точно и чётко проделанную цепочку действий, после которых я совершенно ясно представлял все нюансы работы с этим кинжалом. Завершающим аккордом стало его метание в ближайшую ветвь. Мало того что я не промахнулся, хотя никогда не страдал такой болезнью, как меткость, так ещё и кинжал воткнулся именно в то место, куда я и хотел попасть.

После этого оружие действительно стало им не только по названию, но и чувствовалось как продолжение моей руки. Подобного ощущения при моём предыдущем опыте работы с клыком почему-то не возникало.

Мне стало интересно почему, и, вложив клинок в ножны, я обернулся на отложенный в сторону клык.

«Даже не заметил, как положил оружие», – изумлённо и немного подозрительно подумал я.

Поднимая его с земли, я совершенно точно представлял, какой комплекс упражнений нужно выполнить, чтобы полностью познакомиться с оружием и изучить все особенности владения им. Уже осознанно, но немного медленно я начал выполнять их по очереди, постепенно ускоряясь и вытягивая из своего сознания всё больший комплекс взаимосвязанных движений.

Выполняя очередной ложный или обходной выпад, я узнавал одну за другой характеристики опаснейшего клинка, которым стал Клык. Именно так я и решил его назвать. С каждым движением мне открывалась очередная особенность его использования и управления им.

В обращении он оказался гораздо сложнее и опаснее кинжала, и после всего комплекса упражнений мне в память будто впечатывали все тайны и особенности этого типа оружия. В первый раз, в том месте, где я нашёл Клык, я просто научился правильно держать его и не пораниться при замахе, сейчас же у меня возникло стойкое убеждение, что в моих руках Клык превратится в действительно смертоносное оружие.

Завершив последний замах и отведя руку немного вперёд и вниз, я полюбовался на Клык, который перестал казаться только обломанным длинным зубом, а приобрёл вид настоящего оружия в моих глазах.

Я по какому-то наитию определённым образом поднёс клык к поясу и прижал его. И случилось невероятное. Длинный зуб сначала прикипел к поясу, а потом постепенно стал обрывать некоей субстанцией. Не прошло и минуты, как вокруг его лезвия образовались ножны, похожие по своей структуре и внешнему виду на те, что уже были прикреплены к поясу.

«Вот и новое свойство пояса. Оказывается, ножны – это его рук дело. И все свойства они получают из создавшего их пояса», – подвёл я итог своим наблюдениям.

Аура опасности и тёмный фон, исходящие Клыком, исчезли в тот момент, когда он оказался полностью помещён в ножны, за исключением торчащей из них рукоятки. И под плащ в этот момент он не попадал.

«Значит, и пояс обладает маскирующим воздействием, если оружие поместить в ножны», – понял очевидное я.

Определившись с найденными предметами и сподручнее пристроив их на бёдрах, я подумал, что более удобно было бы поместить Клык за спину, так он не цеплялся бы за ноги при ходьбе, и рукоятка торчала бы аккуратно за плечом.

Не успел я до конца додумать эту мысль, как почувствовал движение на уровне пояса. Посмотрев вниз, я увидел, что он разделился с одного края на две части и одна из них обвисла. Поняв невысказанный намёк, я поднял обвисшую часть пояса и перекинул её через плечо, она оказалась немного длинновата, но как только я это заметил, полоска кожи натянулась и плотно обхватила моё тело. Повернув голову, я увидел, что рукоять Клыка торчит у меня из-за плеча.

«А поясок-то действительно не так прост. Интересно, сколько ещё на него всего можно навесить?» На этой обрадовавшей и заинтриговавшей меня мысли я сделал очередной шаг и оказался лицом к лицу с большой серой кошкой, ну или кем-то очень на неё похожим.

Почему в этот раз не сработало чувство опасности, но зверь, стоящий передо мной, явно был опасен. Чем-то эта огромная кошечка напоминала пантеру, но увеличенную в полтора раза. И странный её цвет мне не давал покоя. А ещё какой-то постоянный металлический тихий звон.

И тут до меня дошло:

«Звон издаёт шерсть кошки, когда она движется».

А она двигалась, вернее, мелко дрожала. Сначала я не понял, что с ней, но, заметив, как напряжены её передние лапы, догадался, что она сдерживается из последних сил.

Стараясь не делать резких движений, чтобы не раздражать этого зверя, я хотел отойти назад за тот лист, из-за которого так неудачно вывернул, но в этот момент силы оставили эту большую кошку, её лапы подломились, и она неловко упала на бок. И мне стала понятна причина её такого странного поведения: тот бок, что не был мне виден, оказался разодран до позвоночника, и из раны струилась кровь тёмно-алого цвета.

«Этот зверь был мне точно не опасен. Он бы не стал нападать. Поэтому о нём и не предупредила интуиция», – понял я.

Не зная, как быть и что предпринять, я уже хотел было обойти её по большой дуге, как ясно услышал чужую мысль в голове:

«Помоги».

Не поняв, от кого может исходить это послание, я первым делом поискал Рыкуна, но, не увидев его поблизости, предположил, что посылать мне мысленное сообщение может не только маленький грызун. Да и мысль звучала как-то по-иному.

Посмотрев на лежащую передо мной кошку, я постарался чётко сформулировать мысль.

«Как?»

«Отнеси к хорошей воде», – пришло ответное послание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.